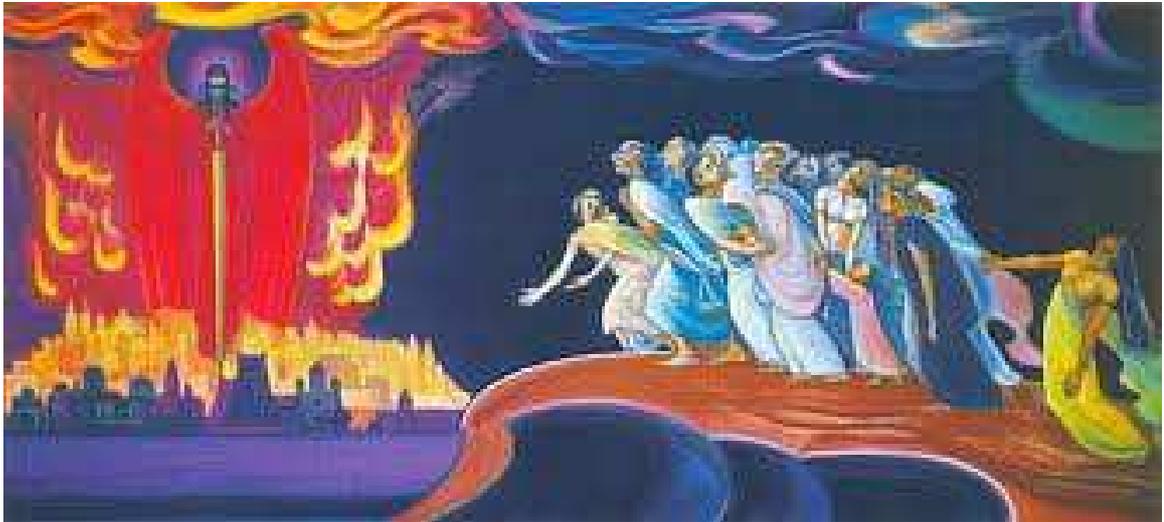

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ И ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ БУДУЩЕГО

Очерки

Оглавление

- I. Историческая симптоматология
- II. Россия земная и небесная
- III. «Панмонголизм! – Хоть слово дико...»

В этих очерках читатель найдёт описание ряда современных политических событий, тесно переплетённое с изложением ряда принципов методологии Духовной науки Рудольфа Штайнера; причём второе значительно преобладает над первым. В читателе, ищущем сенсаций, это должно вызвать непроходимую скуку. И это только обрадует нас, поскольку мы апеллируем к вдумчивому читателю, способному в процессе познания приводить в действие свою душу сознательную, стремящемуся во всех явлениях докапываться до их основ. Основы же эти очень часто бывают необыкновенно глубоки, как говорится, «не от мира сего». (Нужно ещё сказать, что содержание очерков довольно плотное и было бы хорошо их не просто прочитать, а поработать с ними.)

I. Историческая симптоматология

Историческая симптоматология является одним из наиболее значительных разделов всеобщей антропософской методологии. В соответствии с нею любые факты, события мировой истории рассматриваются лишь как *симптомы* того, что совершается на плане сверхчувственной действительности, где ведут своё бытие реальные чисто духовные субъекты, где возникают, метаморфозируются и преходят духовные импульсы внешней феноменологии истории, её первичные феномены, *прафеномены*.

Историк, а также политик, социолог впервые встаёт в своих исследованиях на твёрдую почву лишь в том случае, если дорабатывается до познания этих прафеноменов. Такая работа имеет большое значение не только для познания, но и для становления личности самого исследователя ввиду своеобразия души сознательной, развитие которой в нашу, 5-ю послеатлантическую культурную эпоху составляет первостепенную задачу человека.

Душа человека трёхчленна. Об этом знали ещё греки. Аристотель называл эти члены так: оректикон, кинетикон, дианоэтикон. В Духовной науке Рудольф Штайнер называет их душой ощущающей, душой рассудочной, или характера, и душой сознательной. Их развитием обуславливается весь культурно-исторический процесс.

Душа ощущающая достигает своего особенного расцвета как душа эстетическая, что в истории культуры с особым блеском заявило о себе, например, в эпоху ренессанса, в итальянской живописи, в итальянской музыке. Душа рассудочная обусловила характер эпохи французского просвещения. Вольтер, энциклопедисты творили исходя из неё. Душа сознательная пока что своей эпохи не создала. В больших, мировых масштабах она заявляет о себе в англосаксонской политике, поскольку в англосаксонском этносе она, будучи, говоря канцелярским языком, поставленной на повестку дня развития целой эпохи, является врождённой. Англосаксы уже рождаются с задатками души сознательной, а это предполагает расширение самого непосредственного интереса отдельной индивидуальности до масштаба интересов всего человечества. По этой причине англосаксам всегда есть дело до всего мира. Но поскольку всё врождённое носит инстинктивный характер, то британская, а теперь уже британо-американская политика оказывается узко эгоистичной. Не будучи хоть как-то преодолеваем, национальный эгоизм правящих групп этих стран имеет тенденцию делаться безграничным. Вот почему там стремятся к мировому господству.

В душе ощущающей человек изживает себя в первую очередь в сфере чувств. Если её развитие не облагораживается, то человек оказывается марионеткой своих склонностей, страстей, вожделений. Их волны постоянно сокрушают в нём доводы рассудка, власть ума, и как проявляется такой человек внешне: добрым или злым, — это зависит по большей части не от его личности, а от внешних обстоятельств, к которым следует отнести и его спонтанные внутренние настроения. Как правило, люди,

в характере которых доминирует душа ощущающая, заполняют ныне множество самых разных сект; из них формируют свой «электорат» политические игроки. Ими широко пользуется мировая политика, когда ей бывает нужно вызвать какие-либо массовые волнения, протесты и т.п.

В душе рассудочной живёт человек мыслящий. Занимаясь своим гармоничным развитием, такой человек не забывает и о воспитании своей души ощущающей, о её эстетическом и этическом воспитании и так освобождает свой ум от приступов её хаоса. В решениях ума он тогда пользуется добрыми чувствами. О таком человеке говорят, что у него ум с сердцем в ладу. Но человеку мыслящему свойственно впадать в догматизм, и как таковой он тоже легко подвержен разного рода манипуляциям, делается не критичным, слепым апологетом разных идеологий, мировоззрений, политических программ и т.п. Такой человек может манипулировать «электоратом», сам будучи при этом ужасно манипулируемым. Таковыми в нашем мире являются, по сути, все ведущие мировые политики. Такими были политики уже в начале XX в., и именно благодаря им могущественным оккультно-политическим силам тайных обществ удалось ввергнуть цивилизацию в страшный хаос. Душе рассудочной угрожает также чрезмерная абстрактность, иссушающая чувства, и тогда возникает хотя и умный, но, скажем так: бесчеловечный человек.

Как общая «язва» все три души разъедает, приводит их к упадку эгоизм. С ним дело обстоит особенно сложно, поскольку, с другой стороны, именно благодаря ему человек преодолел групповую форму сознания и стал личностью.

В процессе развития в себе трёхчленной души, которое длится уже не одно тысячелетие, поскольку в основе этого процесса происходит преобразование трёхчленной телесности: физического, эфирного и астрального тел, – человек сначала выработал свою первичную индивидуализацию, низшее «я», живущее по милости индивидуализированных восприятий чувств и рефлексии. Чтобы этого достичь, ему пришлось противопоставить себя групповому сознанию рода, племени, нации, отчуждаться от них, начать ставить себе в жизни индивидуальные цели, преследовать узко личные интересы, учиться стоять в мире на собственных ногах. До сих пор те, кому это оказывается не по плечу, ищут, с каким бы групповым сознанием им слиться. По этой причине, например, некоторые старые члены коммунистической партии после ее падения чувствуют себя словно рыба, выброшенная на берег. Они совершенно не в состоянии стоять на собственных ногах, а тем более – развивать себя как свободную личность. Поэтому та партия была частично восстановлена, а также и в новые партии влилось множество таких, нужно прямо сказать, инвалидов духа. Они остаются ими, даже став носителями так называемых западных идеалов демократии.

Прохождение стадии индивидуализации, сопряжённой с обострением эгоизма, является объективной необходимостью, сколь бы этически отвратительно это подчас ни выглядело. Это просто необходимая промежуточная ступень эволюции челове-

ства. С точки зрения задач развития лучше быть сегодня эгоистом, чем подверженным гипнозу групповой моральности в какой-нибудь религиозной секте.

В прошлом проходить эту трудную стадию людям помогали более высоко развитые водители, воспитатели человечества. О том, что они когда-то снова придут, люди продолжают мечтать до сих пор. Однако уже давно, с тех пор как феномен низшего «я» стал массовым, перед людьми стоит задача постепенно полностью взять управление жизнью в свои руки, опираясь на эту низшую индивидуализацию. В этих условиях особенно актуальным стало построение хороших общественных, государственных структур. Начался их поиск, в процессе которого возникали и утописты, и марксисты, и даже фашисты, и проч.

За свою индивидуализацию человеку приходится тяжело бороться, ибо она вызывает постоянно растущий протест тех космических сил, которые препятствуют нормальной эволюции. И это происходит в условиях, когда, в силу законов индивидуализации человека, великие водители человечества, иерархические и человеческие, свои функции передают в руки простых людей. Чтобы справляться с этой гигантской и необыкновенно важной задачей, и необходимо правильно развивать высший член души – душу сознательную. Она – волевой природы, и воля её должна быть направлена на совершение добрых дел. По-настоящему же добрые дела человек способен вершить, лишь становясь свободным духом, т.е. овладевая своим высшим Я. А для этого нужно развивать новую, «созерцающую силу суждения», которой владел Гёте и с которой начинается восхождение сознания к более высоким формам.

Душа сознательная – по преимуществу социальная. Её этическим идеалом является евангельское: «Возлюби ближнего, как самого себя». Для этого нужно учиться волевать не инстинктивно, а свободно, развивать индивидуализированную моральность, для чего, в свою очередь, необходимо уметь вносить *в мышление*. Тогда человек, как это показано Рудольфом Штайнером в «Философии свободы», сможет мотивы своих поступков сделать свободными, черпая их из мира «нравственных интуиций», там, где, собственно, пребывают и прафеномены внешнего, экзотерического культурно-исторического процесса.

Эта цель достижима, собственно говоря, при условии восходящего развития всех трёх душ. Душа ощущающая при этом нуждается в этическом воспитании, осуществляемом как непосредственно, так и через эстетическое воспитание; душе рассудочной необходимо овладевать чистым мышлением, а сначала строго логическим; на вершинах души сознательной требуется апелляция не к групповой или заповеданной морали, а к морали, проистекающей из свободного понимания законов высшего развития. Весь мир высшего духа, куда мы стремимся при жизни и вступаем после смерти, высоко этичен. Там этика столь же естественна, сколь, скажем, естественен солнечный свет в условиях материального существования. В будущем человек станет жить только в духовном мире, и готовиться к этому нужно уже сейчас. Единственная альтернатива этому – полное небытие.

Благодаря овладению душой рассудочной чистым мышлением (что невозможно без очищения чувств), душа сознательная начинает мысли не продумывать, а *воспринимать* непосредственно из объектов восприятия, т. е. мыслить воспрятийно, в созерцании. Это означает овладение человеком своей следующей эволюционной ступенью, что представляет собой, по сути, индивидуально вызванную *видовую метаморфозу*.

Для овладения восприятивным (воспринимающим) мышлением, созерцающей силой суждения нет лучшего упражнения, чем занятие исторической симптоматологией. *Это наиболее доступная форма воспрятийного мышления*. В этом смысле антропософы «занимаются политикой».

Человек, овладевающий высшим Я, начинает понимать, что человечество *едино*, что никому просто не дано преуспеть в развитии, попирая интересы и права других людей. Он должен стать центром излучающегося добра, *осуществлять* добро путём *претворения в него зла* – как в самом себе, так и в социальной жизни.

Весь мир движется вперёд противостоянием и борьбой добра со злом. А зло следует понимать (естественно, ни в какой мере не потакая ему) как необходимый фермент развития. Оно сделалось неизбежным, как только человек подошёл к развитию своей индивидуальности.

От современных людей можно порой услышать: а я не хочу высшего развития; уж очень это хлопотно; я хочу просто жить. Но дело в том, что «просто жить» не дано никому. В том, как живёт человек, заинтересованы буквально сонмы самых разных духовных существ. Заинтересованы, как говорится, «кровно», поскольку от характера его жизни, от того, развивается ли он или, наоборот, деградирует, зависит также и их существование. Поэтому каждый просто вынужден делать выбор, на стороне каких духов он хочет стоять. «Просто жить», «жить как хочу» – это всё равно что, находясь в состоянии свободного падения, сказать себе: да ну его, этот парашют! Мне приятно просто падать! До чего захватывающее переживание!

Всё подвержено развитию, а развитие идёт поэтапно. Кто к концу одного этапа не созрел для восхождения на следующий, вынужден отставать. Где-то там, в самом низу, на завершающей стадии отставания кому-то предстоит пережить, услышать, так сказать, космический «бряк» своего бытия. А на пути к нему его ожидает всё большее впадение в групповое сознание, когда всё индивидуальное постепенно угасает. На каком-то этапе придётся жить с сознанием современного животного. А потом придётся превратиться в некоего рода «исходную глину», из которой мощные космические существа, враждебные Богом поволенной эволюции, надеются начать какую-то свою эволюцию. Какой она будет – сегодня не может сказать никто. Но одно ясно уже сейчас: возникших в нашем эволюционном цикле людей там не будет. Нужно сначала всё это понять, а потом пробовать продолжать «просто жить».

Таковы перспективы будущего, способные, надо сказать, утратить человека, угрожающие ему в случае, если в борьбе низшего с высшим, добра со злом победит

низшее и зло. В мировом масштабе этого никогда не произойдёт, но ничего нельзя сказать о дальнейшей судьбе отдельного человека, который может повернуть её в любую сторону. Понимание этого, конечно, не должно вселять никакого страха, ибо чувство страха – это уже признак упадка, деградации, возросшей власти в человеке Аримана, а только пробуждать серьёзное отношение к жизни.

* * *

В процессе культурно-исторического развития в духовной, социальной, политической, фактически, в любой сфере человеческой жизни идёт борьба прошлого с будущим, узкого эгоизма, уже отжившего свой век, с зарождающейся подлинной духовной любовью. Эта борьба настолько серьёзна, что никогда нельзя сказать, будет ли завтра ещё существовать сегодняшний мир. У развития имеется множество очень разных альтернатив. Оно подобно текущей воде. Поставь ей запруду в одном месте – она найдёт себе путь в другом. Однако не все пути одинаково хороши для человека. Ему нужны пути, так сказать, оптимальные. А за них нужно бороться. И чем лучше путь, т.е. чем больше ускоряется развитие, тем большего напряжения сил это требует. Чтобы эта борьба была правильной и успешной, нужно в первую очередь хорошо понимать смысл происходящего. Из понимания, а не из групповых внушений, сколь бы они порой ни были соблазнительными, должны приходить импульсы для работы во имя истинного блага человечества. Поэтому способность правильно понимать происходящее в разных областях жизни: в исторической, социальной, политической, да, собственно, и любой другой – является *главным требованием*, стоящим перед человеком в эпоху развития души сознательной. *И понимание это должно завоевываться в духовно-научном смысле*, поскольку единая реальность является чувственно-сверхчувственной.

Перед желающим действительно познавать и бороться за истину Антропософия ставит задачу: *отказаться в этой работе от всякой симпатии и антипатии*. Как свойства души ощущающей они необходимы, особенно на начальной ступени её развития, но в дальнейшем они превращаются в серьёзные препятствия, в источник заблуждений, ибо истина, окрашенная симпатией и антипатией, уже не истина, а частное мнение.

Бесстрастно должно вестись духовнонаучное познание исторической симптоматиологии. Оно должно быть таким ещё и потому, что всё происходящее внешним образом само по себе мало о чём говорит. Оно всегда является выражением чего-то другого. Ход истории иносказателен. Внешний мир – в определённом смысле действительно большой театр. В общественной, политической жизни первичен, так сказать, «сценарий», по которому ставят социально-политическую драму. И именно за написание таких сценариев идёт борьба мировых сил: оккультно-политических на физическом плане и духовных на сверхчувственном. А кроме того, если даже события приобретают реально трагический характер, то и тогда не следует забывать, что

они обусловлены чем-то глубоким, не сиюминутным: не позволительно затянувшимся сном разума, кармой – личной, групповой, кармой эпохи, народа и т.д.

Но, может быть, кто-то скажет: даже если я и понимаю, что происходящее – театр, то всё-таки я не могу не ненавидеть «постановщиков» жестоких, бесчеловечных драм. Такое мнение, такое чувство легко понять, и всё же оно свидетельствует о недостаточной глубине знания, знания о законах кармы, о том, что каждый человек или группы людей вместе являются творцами всего, что происходит с ними в земной жизни. А кроме того, ненависть, да и чрезмерное негодование помрачают сознание, затемняют ясный взгляд на вещи, вызывают единственное стремление: победить насилие насилием. Тут возникают теории о правомерном насилии, о неправомерном. Мы ими заниматься не будем. Для нас важно другое: что, действуя из непонимания или из ложного понимания, мы часто служим не добру, а злу. Кто ненавидит, тот злом борется со злом. Зло от этого только выигрывает.

Это во-первых. А во-вторых, вопрос о мировом противостоянии добра и зла, о тайне зла принадлежит к числу глубочайших, сокровенных, «неизреченных» тайн, трудно постижимых земным рассудком. К их раскрытию идут путём посвящения. Сознание посвящённого на одну и более *эволюционных* ступеней выше обычного современного человеческого сознания, и такой человек видит, что многое, о чём знает он, просто не выразимо на современном языке. Душа рассудочная должна это понять и просто проявлять элементарную скромность.

И, наконец, третье. Ещё в IV в. по Р.Х. великий посвящённый Мани выразил главный принцип обращения человека со злом в соответствии с Импульсом Христа. Он говорил, что всё существующее в мире изначально проистекло из Бога и никуда из этого мира устранено быть не может. В том числе и зло, которое не изначально, а возникло лишь в процессе и ради процесса эволюции. Зло можно только претворить, метаморфизировать в добро и так победить его. *И это как главную задачу своего дела имеет душа сознательная.*

Таковы некоторые принципы познания исторической симптоматиологии для того, кто ведёт его на основе Духовной науки, опираясь на её всеобщую методологию. Человек должен познавать *как методолог*, а не как простой собиратель отдельных фактов.

Какая от этого объективная практическая польза – это способен понять только тот, кто осознал двойной характер единой реальности. Он тогда не сомневается в том, что знание – это реальная сила. Ибо мир божественных Иерархий является, по сути, миром мышления, только не отражённого, а реального, творческого. Мысля, Иерархии одновременно и волят, и созидают. Человек, мыслящий и познающий в материальном мире, вносит свой вклад в их мышление, они учитывают его и используют в создании тенденций развития. Несмотря на своё колоссальное могущество, они всё же не могут вступать в материальный мир, который для них не реален. Но он до-

статочно реален для человека, который развивается в нём и тем самым служит развитию всего мира.

В развитии мира участвуют также люциферические, ариманические и азурические существа. Это они, ради своих односторонних интересов коррумпируя его, порождают в нём с помощью человека зло. Без знания об этих существах человек, фактически, совершенно не способен понять ни себя, ни мир, ни того, что происходит с миром и с самим человеком. У Рудольфа Штайнера имеется множество описаний сущности, характера, свойств, образа действий этих существ, их связи с эволюцией мира и человека. Мы приведём два из этих описаний, наиболее просто и ясно, на наш взгляд, вводящих в эту тему и облегчающих нашу задачу вести политологические рассуждения на эзотерической основе. Одно из них следующее: «...Люциферические существа стремятся в космосе не к чему иному, как к отрыву мира, а именно человеческого мира от божественных существ, которых следует постигать как творцов человека. ... При этом нельзя сказать, чтобы люциферические существа стремились в первую очередь присвоить мир себе. ... не это составляет их главную задачу, но их главная задача состоит в том, чтобы мир отделить от божественных существ, которых человек ощущает как своих, сделать мир свободным от них. ...»

Ариманические существа имеют намерение... человеческое царство, а вместе с ним и остальную землю получить в свою сферу власти...

В нашем космосе, в который мы как люди вплетены, происходит война между постоянно стремящимися к свободе, к универсальной свободе люциферическими существами и стремящимися к непрерывной власти и силе ариманическими существами. Эта борьба пронизывает всё, в чем мы находимся». Мы сами находимся в центре равновесия. Так образуется троичность.

«Можете представить себе, что в интересах люциферических и ариманических сил эту тайну троичности хотят утаить, поскольку правильное проникновение в эту тайну дает человечеству способность устанавливать равновесие между люциферическими и ариманическими силами». Троичность эта образует структуру мира и нормальное духовное состояние человека заключается в том, чтобы правильно поставить себя в эту троичность мира (Издание полного наследия (ИПН), № 194, 21.11.19. S.14–15).

Конечно, очень не просто современному политологу увидеть за маревом политической борьбы в мире такого рода намерения сверхчувственных существ, противостоящих намерениям богов нормального развития. Трудность эта усугубляется тем, что во всём содержании культуры, религии, во всё комплексе нравственных принципов людей уже многие века царит совершенно ложное представление о Божественном и дьявольском. В мире культуры и вероисповеданий хотят видеть только двойственность: Бога и дьявола, однако этим, говорит Рудольф Штайнер, « в действительности совершают, не более, не менее, как то, что удаляют из сознания являющееся действительно божественным, и люциферическое наделяют божественным именем... а ариманическое снабжают люциферическими качествами...

Люди думают, что в таких противопоставлениях, которые даны в «Потерянном рае» Мильтона и «Мессиаде» Клопштока, они имеют дело с божественным и адским элементами; в действительности же – с люциферическим и ариманическим элементами. ... Оно впиталось в новое сознание человечества – это глубокое заблуждение относительно двоичности, а за ним оказалась спрятанной истина о троичности». «Всё, что действует в этом заблуждении, является, по сути, творением ариманического влияния, того влияния, которое однажды сконцентрируется в инкарнации Аримана».

В «Потерянном рае» «в действительности описано изгнание человека из царства Люцифера в царство Аримана, описана тоска человека не по Божественному, а по потерянному Раю, т.е. по царству Люцифера». Это стоит в творениях и Мильтона, и Клопштока. Хотя это великие произведения (там же, 21.11.19. S. 18–19,22).

Человек, занимающийся политикой или только размышляющий о политике, не мыслим вне контекста общечеловеческой культуры. Она же, не вбирая в себя духовное знание, знание о единой чувственно-сверхчувственной реальности, во всех своих феноменах ставится люциферическими и ариманическими существами на путь, где её ожидают только запустение и гибель. Таково одно из фундаментальных положений антропософской методологии в сфере культурологии и политологии. Другое её положение состоит в признании *реальности человеческого мышления*. Особенно в новое время, когда человек подошёл к овладению индивидуальной свободой, высшие духовные существа сплетают цели развития из того, что и как думают земные люди. Духовные иерархические существа отставшего рода также собирают плоды мышления и познания людей, но главным образом ложные, и противопоставляют их намерениям иерархических существ нормального развития. Эта их работа необыкновенно действенна. Если бы, как говорит Рудольф Штайнер, все люди однажды решили, что они не хотят высшего развития, то оно и прекратилось бы.

Особенно в наше время, когда сплошь и рядом в социальной жизни борются между собой лишь разные формы зла и каждая из них пытается убедить, что она есть добро, вести борьбу со злом необыкновенно трудно; поэтому люди часто с непозволительной лёгкостью решают, что есть добро. И это также ведёт к возникновению иллюзии, что зло можно уничтожить без всякого его претворения. Иллюзия эта настолько сильна, что люди часто просто не позволяют её рассеять. Чтобы в этом убедиться, возьмём актуальный пример из самых последних событий в России – присоединение Крыма к остальной части России. Перед этим событием в Крыму происходили массовые демонстрации. На одной из них – это было в Симферополе – можно было видеть (это показывали по телевидению) на переднем плане старушку с портретом Сталина в руках. Она стояла прямо перед телекамерами и никто: ни организаторы митинга, ни участники – не попросили её тот портрет убрать. Далее, повсюду там мелькают советские флаги с серпом и молотом, попытки сносить памятники Ленину объявляются русофобией и т.д. Таким способом масс-медиа пытаются внедрить в массовое сознание убеждение, что возвращение Крыма, да и всей Украи-

ны в состав России означает возврат к «спасительной» сталинской системе, и иного пути в светлое будущее не существует. Так давайте теперь ответим на вопрос: где там находится добро, борющееся со злом?

* * *

Антропософскую историческую симптоматику можно понимать как политологию, но при условии, что политология будет стремиться охватить обе части реальности; хотя также и в этом случае политология будет означать определённое сужение объема понятия «историческая симптоматология». Однако на это можно пойти ввиду практических целей познания. Политология – это, скорее, одна из проекций симптоматики, и она способна облегчить овладение ею. В современном мире мы имеем в политологии два направления или даже два её вида, типа. Первый из них – это, скажем, предельно экзотерическая, совершенно внешняя политология, ежедневно заполняющая страницы тысяч газет, журналов и телевизионных программ. Она рассчитана на самого массового читателя и зрителя, воспринимающего её абстрактным умом, направляемым элементарными симпатиями и антипатиями, которые насаждает в нём эта же самая политология. Всё в ней апеллирует к пристрастиям. Она не имеет цели информировать. Её цель – манипулировать сознанием и маскировать подлинный ход и смысл событий. Не будет преувеличением сказать, что все масс-медиа в мире занимаются непрерывным и тотальным промыванием мозгов и являются эффективным средством укрепления господства малых групп над самыми широкими массами населения. Таковы просто факты, и констатируя их, мы не занимаемся политической критикой – мы лишь характеризуем описываемый феномен.

Масс-медиа стали такими особенно с конца XIX в., поскольку именно тогда в цивилизованной части человечества начался сильный рост самосознания и определённым силам нужно было что-то предпринять, чтобы сохранить господство над ним. Мы знаем из Антропософии, что в 1879г. началась эпоха правления Архангела Михаэля, а также, что сонмы ариманических существ, свергнутых Михаэлем из духовного мира на землю, явились среди земных людей. Чтобы исказить их развитие в смысле ариманических целей, они, так сказать, и взнуздали прессу. Поэтому Рудольф Штайнер уже в первой четверти XX в. начал говорить о «чёрной магии журнализма». Журнализм принялся самым беспощадным образом исказить все социальные отношения людей. Ну а теперь, в наше время, это превзошло уже всякую меру. И люди это достаточно ясно осознают, о чём свидетельствует, например, частое отсутствие сочувствия, если в каких-то политических схватках убивают журналистов.

По своей сути экзотерическая политология насквозь материалистична. Она внушает людям, что всё в их жизни целиком «посюсторонне», а значит, в идущей в мире любого рода борьбе не действует никаких закономерностей, всё случайно, всё зависит от характера отдельных людей, от их субъективной мотивации, от их честолюбия, стремления к богатству, к власти. Всё в ней исчерпывается непосредственно данным. Например, вот – как учил нас Маяковский – случайно «родился в глубине Симбирска

обыкновенный мальчик Ленин», подросток, быстро понял, какая царит в России социальная несправедливость, и, сказав: власть – «это стена, но трухлявая, ткни в неё пальцем, она и развалится», – ткнул, и она действительно развалилась. Вот и всё! И нечего мудрствовать, ища подоплёку октябрьского переворота! Ну да, есть ещё какая-то там диалектика развития, один класс отрицает другой, доводя это до смертоубийства, но это всё для «теоретиков», и вообще, разговоры об этом отходят в прошлое.

Или ещё пример: как понять кавардак, вызываемый ныне США в мире? «Шерше ля нефть», – советует историк Николай Стариков, – и ты поймёшь всё остальное, что происходит в современном мире. Погоней за источниками энергии объясняются все происки алчного капитализма! – Таков даже не ключ, а просто отмычка к пониманию мировой политики. Но в этом примере мы, правда, уже встречаем зачатки конспирологии.

Конспирология – это второй тип политологии. Он является полуэкзотерическим. В нём, пытаясь объяснить природу внешних событий политической жизни, стремятся проникнуть до таящегося за их кулисами. Там находят заговоры разного рода политических, экономических и иных группировок. Ничего необыкновенного в такой политологии нет. Давно и многим известно о существовании тайной дипломатии. А если она существует, то почему не существовать и тайным замыслам определённых группировок? И если их интересы не совпадают, то, естественно, они должны вести между собой борьбу. Успешнее всего она протекает, будучи скрытой от общественности, по типу борьбы мафий и т.д.

Конспирология пытается частично выражаться в духе... нет, не исторической, а чисто политической симптоматологии. Поэтому если из экзотерической политологии нельзя почерпнуть никакого знания о смысле происходящего в мире, то из конспирологических изысканий узнать об этом кое-что можно. Правда, и конспирология является средством манипуляции сознанием, и даже более опасным, чем первый тип политологии, поскольку даёт пищу более индивидуализированному уму. Уловить «также и избранных», как сказано в евангелии, – вот в чём состоит её цель. Проиллюстрируем на одном примере, как это делается. Первый тип политологии стоит на том, что никакой манипуляции сознанием в мире нет, по крайней мере этим не занимается «демократическая» пресса. Но вот известный и, несомненно, проницательный конспиролог Сергей Кара-Мурза публикует объемистый труд, который называется «Манипуляция сознанием». В нём он, как сказал поэт, «тонко и въедливо», профессионально вскрывает, описывает и разоблачает самые разные методы и формы действительно осуществляемой манипуляции сознанием масс, к которым прибегают определённые мировые силы. И он говорит, что написал книгу в профилактических целях, чтобы научить людей от тех манипуляций защищаться. Однако, читая её, обнаруживаешь, что всё это он делает *с целью манипулировать сознанием читателя, но в поль-*

зу своей идеологии; а она у него просоветская, он симпатизирует возрождению сталинизма!

Занятие конспирологией напоминает хождение по минному полю, где в любом месте поросшего травкой и кустиками ландшафта может взорваться идеологическая мина и уничтожить в человеке зарождающийся здравый смысл. И тем не менее, только из исследований конспирологов можно хоть что-то узнать о подоплёке политической жизни мира, в которой происходят судьбоносные для целых народов и всего человечества события.

Мировая экзотерическая пресса ведёт с конспирологией непримиримую борьбу, и именно потому, что та нередко приподнимает «ковёр», под которым идёт свирепая тайная война «львов». Утверждается, что «теория заговора» порождена манией преследования, что это просто «паранойя». Это слово повторяется, словно заклинание, чтобы принудить людей даже и в руки не брать сочинений конспирологов и чтобы дискредитировать и запугать самих их авторов. И это действует. Многие из них, прежде чем хоть что-то сказать, долго божатся, что они не конспирологи.

На наш взгляд, «теория заговора» – это не вымысел и уж, конечно, не мания преследования. Она взята из действительности. Но только даже в среде самих конспирологов она необыкновенно сужена, догматизирована. Более того, если заговор и существует, то его теории пока что просто не создано. Всё дело сводится лишь к описанию отдельных фактов, отдельных проявлений противостояния, а часто и совместного действия двух мировых сил: политизированного католицизма, возглавляемого орденом иезуитов, и мирового масонства. Откуда это противостояние взялось, почему те силы нередко взаимодействуют, в чём их суть помимо жажды власти, да и откуда взялась сама эта непомерная жажда, – от конспирологов узнать нельзя.

Об этом можно узнать только из Духовной науки, поскольку она раскрывает глобальное, космическое противостояние божественным Иерархиям нормального развития той части Иерархий, которая отстала и стремится за счёт человека наверстать упущенное. При этом Антропософия объясняет и то, почему та часть отстала, с какой целью.

То изначальное противостояние и проецируется на план исторических, социальных, политических, да и вообще всех отношений земного человечества. И сам человек является необыкновенно важным звеном того противостояния. Та космическая борьба ведётся за человека и ради человека. Таковы начала подлинной «теории заговора».

Эту тему мы уже затрагивали в других наших работах, в «Антропософии на скрещении оккультно-политических течений современности», в 3-ем томе «Макрокосма и микрокосма». Пересказывать здесь сказанное там не имеет смысла. Заинтересованный читатель может сам это прочесть. (А в незаинтересованном мы сами не особенно заинтересованы.)

В заключение мы ещё отметим, что в центрах земных мировых сил имеется ядро, состоящее из лиц более или менее осознающих связь со сверхчувственными силами, враждебными нормальному ходу эволюции. Поэтому большая мировая политика оккультна. Многие свои знания и силы она черпает из сверхчувственного, по большей части подфизического, подчувственного мира. Об этом, разумеется, просто так взять и рассказать широким массам, воспитанным в духе материализма или люциферизированной религиозности, невозможно. А когда конспирологи всё-таки пытаются это делать, то начинает звучать просто голос церковного обскурантизма.

Но когда об оккультно-политических центрах мировой власти говорит Антропософия, то она предпосылает этому большое учение о сверхчувственной реальности, о связи земной феноменологии с духовным космосом и о многом другом. Познание этого является непременным условием для всякого желающего овладеть методологией исторической симптоматологии. Путь к ней лежит через всеобщую методологию Антропософии. Овладение же ею – это одна из фундаментальных задач человека в эпоху души сознательной.

Антропософия, давая учение о двойном, чувственно-сверхчувственном, характере единой реальности, содержит в себе и методологические основы политологии. Владея ими, можно, если умело наблюдать феномены, по симптомам распознавать ту деятельность, которая имеет целью увести развитие человечества на ложные пути. Эта деятельность, в какой бы части мира она ни осуществлялась, сказывается на судьбе всего человечества и, следовательно, на судьбе каждого без исключения человека.

Душа сознательная, побуждающая человека расширять свой отдельный интерес до масштабов интересов всего человечества, вызывает в нём стремление понимать, куда мировые и, в первую очередь, сверхчувственные мировые силы, направляют ход развития. Такое понимание является просто долгом человека, и чтобы правильно исполнять его, нужно из всех сил стараться возвышаться над мелкими пристрастиями, эгоизмом, симпатиями и антипатиями, излюбленными мнениями, честолюбием и т.п.

* * *

Антропософ доходит в политологии только до характеристики явлений, а не пытается давать им нравственную оценку. Его цель – познавать как можно более объективно. *Он стремится не к борьбе, а к истине, не к революции, а к эволюции.*

II. Россия земная и небесная

Теперь мы приступим к рассмотрению того, что, собственно, составляет главный предмет наших очерков. Однако и здесь в дополнение к сказанному выше, в некоего рода методологическом введении нужно будет еще сказать о том, что метод исторической симптоматиологии может быть, хотя бы в общих чертах, понят лишь при условии, что читатель имеет представление об основных принципах всеобщей методологии Духовной науки Рудольфа Штайнера. Наше рассмотрение требует определённой подготовленности от читателя, необходимой ему, в первую очередь, для того, чтобы он смог отнестись к нему непредвзято и с не тривиальным пониманием, что особенно важно ввиду крайне эмоционального отношения не только в России, но и во всём мире к вопросу, который мы здесь попытаемся изучить с антропософской точки зрения.

Лишь понимание того, что представляет собой метод исторической симптоматиологии в составе всеобщей антропософской методологии, способно уберечь читателя от восприятия того, о чём далее пойдёт речь, как просто политического рассмотрения, хотя оно посвящено вопросу, политизированному до последней степени. Тому, для кого это условие невыполнимо, лучше вообще не читать того, что далее будет здесь обсуждаться.

Однако и людям, причастным к изучению Духовной науки, следует ещё раз напомнить о том, что её главная цель – познание и что для его объективного осуществления необходимо отказаться от всякой симпатии и антипатии к предмету познания, каков бы он ни был. Познавать следует исходя из Я, приводя в нейтральное состояние все пристрастия, предрассудки, предпочтения и т.п. Давая им волю, мы познаём не объективно существующие феномены, а лишь наше *личное* отношение к ним и таким образом движемся в обратную от истины сторону.

Далее нужно напомнить о том, что действительные антропософы, т.е. те, кто пытается стать учёными также и сверхчувственного мира, обычно не занимаются политикой. Им чужда идеология любых партий, политических направлений, ложная уже в силу своей односторонней направленности. Им чужды любого рода групповые убеждения и настроения, групповой эгоизм, отдача себя на волю группового сознания, будь то интернационального, национального, националистического и любого другого, – одним словом, всё то, без чего нет политики в общепринятом смысле этого слова.

Для того, кто вошёл в Духовную науку Рудольфа Штайнера, познание является долгом. И нет такой области знания, от которой он отвернулся бы только потому, что кем-то она заклеена как «реакционная», как «не патриотическая», как «не демократическая», «чуждая духу гуманизма», «фальшиво либеральная», «не совместимая с гражданской позицией порядочного человека», «враждебная любви к родине» и т.п.

Все доводы такого рода в конечном счёте суть лишь уловки, используемые партиями, мировоззрениями в борьбе за овладение сознанием масс. В центрах самих партий соответствующие эксперты изучают всё, что происходит в мире, чтобы затем эф-

фективно *действовать* в нём, ну а людям так называемой «доброй воли» предлагается действовать не рассуждая в интересах чужой воли, принимая её за свою.

Антропософ тоже старается познавать всё, он отвергает любые табу на познание, но, собственно, только познанием и ограничивается, что, однако, не означает, что он остаётся бездеятельным. Нет, просто его деятельность носит иной характер. *Он старается придать ей сущностный характер*, а такого рода деятельность современному миру не известна. (Мы должны подчеркнуть: старается – из чего, конечно, не следует, что у каждого и всегда это и получается; поэтому в Антропософии совершенно не допустим догматизм). Антропософ плоды своего познания как бы предоставляет «на усмотрение» духовному миру божественных иерархических существ: Духов народов, Духов исторических эпох, Духа всего человечества. Он любит страну, народ, в среде которого воплотился в силу своей кармы, но, как подлинный христианин, он – интернационалист, он стремится поставить себя на служение Духу нашего времени Архангелу Михаилу. И это стремление в нём не абстрактно, а совершенно конкретно. Он исходит из доступного всем понимания того, что Христос пришёл ко всем людям, что каждый человек дорог Ему в равной мере. И грубо лжёт всякий, заводящий речь о приверженности Христа какой-либо отдельной нации.

Осуществляемое антропософски познание, особенно в социально-политической сфере, воздерживается от нравственных оценок, сохраняя верность манихейскому принципу в понимании природы добра и зла, для чего необходима как можно большая непредвзятость в их познании. А познавать их можно лишь *восходя от феноменологии земного плана к прафеноменологии плана духовного, где коренятся перво-причины всего, что происходит с нами на земле*.

Сохранить верность всем этим принципам познания, вступая в область оккультно-политической феноменологии, да особенно в наше время, да особенно в вопросе о происходящем ныне на Украине, когда до предела накалены все национальные и политические пристрастия, когда противостоят одна другой не симпатия и антипатия, а любовь и ненависть, а то и просто две ненависти, – сохранить спокойную объективность в таких условиях, вероятно, сможет лишь редкий читатель. Но зато тем большую ценность будет представлять он: ценность в деле реального претворения принимающего особенно опасный характер зла нашего времени в силы добра, способные уберечь нашу цивилизацию от окончательного заката. Ибо перед нами разворачиваются события не локального, а всемирно-исторического значения. Отказ от познания их в указанном свете означал бы просто капитуляцию перед силами зла.

* * *

Призывая читателя сохранять верность антропософским принципам познания, мы вовсе не претендуем на то, чтобы всё изложенное нами было безапелляционно им принято. Более того, мы даже заинтересованы в том, чтобы читатель сначала во всём усомнился и захотел бы всё это изучить, исследовать сам. Читателю предлагается просто отдельный взгляд отдельного человека на крайне актуальные события наших

дней. Смысл их необыкновенно глубок, и нечего даже думать о том, чтобы кто-то в одиночку, в одной статье смог бы его раскрыть исчерпывающим образом. О себе мы можем только сказать, что излагаемое нами взято, как говорится, не «с потолка», что за ним стоит опыт интенсивного изучения Антропософии в течение ряда десятилетий, в особенности её методологии. И вот, строя на этой базе, мы предлагаем украинские события (а они не только украинские) рассмотреть с двух точек зрения: внешней, чисто политической, и эзотерической, духовно-социальной, или оккультно-политической. Такой подход позволит нам подняться от феноменологии событий к их прафеноменологии, т.е. к комплексу разного рода закономерностей, главным образом сверхчувственного рода, обуславливающих их, без знания которых нельзя даже приблизиться к их пониманию.

Итак, обратим внимание прежде всего на то, что в особенности бросается в глаза, когда мы читаем газеты и смотрим телевизионные программы, в которых идёт речь об этих событиях. Прежде всего, становится очевидным, что они обостряют отношения России с Западом. Ими как бы полагается начало новой холодной войны. Более того, возрастает при этом и большое противостояние между Востоком и Западом. Этими событиями в одних случаях закладываются, а в других уже *приводятся в действие* уже ранее заложенные долговременные, далеко идущие тенденции межнациональных и даже расовых отношений.

Стоит ли и говорить, насколько осложняется при этом положение России в мире! Перестройка, дав определённую свободу, довела её экономически, что называется, до положения риз. Стагнация общественной жизни, рост нравственного релятивизма грозят перерасти в некое новое, поистине пугающее качество. Тут, казалось бы, с другого следовало бы начинать и в России, и на Украине: с эффективной борьбы с коррупцией, с восстановления института права, с обуздания совершенно дикой формы навязанного нам капитализма, которая даже хуже, чем та, которую критиковал Маркс.

Украинские события, правда, начаты не Россией. Её просто поставили перед ними. Они же представляют собой не что иное, как попытку ещё одного повторения уже хорошо известного в мире сценария «оранжевой революции». Такие революции уже прошли, подобно цунами, по северу Африки, перекинулись на Ближний Восток, и одна из них уже была на самой Украине. В результате её повторения теперь был не то свергнут, не то просто изгнан действующий президент. А ведь он был не «диктатором», он был избран демократическим путём – на основании всеобщих выборов. Вопросы о том, каков он как человек, можно вообще не касаться. – Во всяком случае, не хуже и не лучше всех остальных президентов в мире. Срок его президентских полномочий ограничен конституционно, законом, и нарушать этот закон он не намеревался. Почему было не подождать истечения этого срока и тем временем, опять-таки в соответствии с конституцией, не попытаться подготовить и выдвинуть других, более достойных претендентов на власть? – Так примерно должны мы рассуждать в со-

ответствии с принятыми ныне во всём мире демократическими принципами политкорректности. О том, что принципы эти – лишь политический манёвр, мы пока думать не будем.

Но «революция» совершилась. Более новая «демократия» восстала против старой, берущей начало ещё от Ельцина «демократии» и победила её. Страна осталась, фактически, без власти, раздираемая национальными противоречиями, погружаясь при этом в ещё более беспросветную нужду. А противоречия те очень старые и совершенно непримиримые. Западная часть страны тянется к Западной Европе, к ЕС, к НАТО. И именно это радикально изменило отношение к Украине России. Прежде Россия никогда не оставляла надежды на то, что рано или поздно Украина всё-таки вновь воссоединится с нею. И вот, когда надежда эта стала всерьёз рушиться, встал вопрос: что делать с Крымом? Вопрос этот не столько территориальный или национальный, сколько стратегический, поскольку Крым всегда был наиболее удобным выходом России не просто в Чёрное, но и в Средиземное море, и в Атлантику и вообще в мировой океан. С точки зрения государства такого рода вопросы имеют жизненное значение, и о них пока нельзя судить с точки зрения, скажем, «огульного» пацифизма.

Далее, в силу одних *только фактов* истории нужно признать, что Крым является частью России как Великороссии (Украина является при этом Малороссией в смысле чисто *территориальном*; именно в таком смысле и возникли эти названия). Совершенно произвольно большевистский диктатор, воспитанный в сталинской клике, Хрущёв взял и просто передал в 1954г. Крым Украинской ССР (которой, кстати сказать, теперь больше не существует) – подарил ей его! Ну а сама та УССР возникла в результате также совершенно произвольной нарезки «диктаторами пролетариата» территории России на, говоря условно, «федеративные республики». Создаётся впечатление, что все те диктаторы уже тогда знали что-то о том, что должно было разразиться в 1991г. и в 2014году. Но этот вопрос выходит за рамки нашей статьи.

Те, кто теперь пытается господствовать в Киеве, заявляют: «Крым был, есть и будет украинским!» – М-да, был. А как долго? – Шестьдесят лет. А чей он был до того? – российский. И как долго? – Начиная с 1783г., т.е. 230 лет. Досужий критик тут воскликнет: А ещё раньше чей он был? По какому праву Россия отняла его у Турции? – По тому же праву, по которому англосаксы заселили принадлежавший индейцам североамериканский континент, по какому в эпоху великого переселения народов в Европу пришли разные племена и осели на землях, принадлежавших кельтам, и т.д. Была эпоха *становления национальных государств*. Теперь она является просто состоявшимся фактом истории, она закончилась. И судить о международном праве на основе обычаев того времени нельзя. И хотя захват, отнятие территорий продолжается и теперь, однако это считается преступлением. Взгляд на этот вопрос с точки зрения двойной, чувственно-сверхчувственной реальности Рудольф Штайнер выражает следующим образом: границы государств в Европе «сложились в течение столе-

тий, и вы можете это изучить в истории. И если вы непредвзято рассмотрите историю, то увидите, что эти государства, начиная от большой России и вплоть до малейших образований, возникли под влиянием понимания Христа, каким оно сложилось и распространилось в Европе во времена так называемого переселения народов, во времена упадка Римской Империи». И далее, переходя уже к нашему времени, Рудольф Штайнер ещё говорит, что границы, установленные после войны 1914г., – противоестественны и в будущем не сохранятся. (ИПН 196, 6.2.1920. S.153.) То же самое следует сказать и о границах 1917г., и о границах 1939г., и о границах 1945г., и о границах 1991г., для понимания чего ещё нужно будет привлечь знание о сверхчувственных водителях народов, о Духах народов, что мы далее и сделаем.

Бессмысленно в наше время апеллировать к тому, что когда-то Крым принадлежал крымскому хану (а ещё раньше там жили скифы, а когда-то даже неандертальцы и кроманьонцы). Наконец, не следует думать и о том, что Украина намеревалась вернуть Крым Турции или крымскому хану, которого больше не существует. А если гипотетически представить себе это, то тут же на владение Крымом начали бы претендовать не только Турция, но и Греция, вмешались бы и генуэзцы, и потомки готов, а там, если бы удалось окончательно доказать, что скифы – это предки славян, то Крым в силу очень древнего права перешёл бы всё равно к России. Единственно логичное возражение Киев мог бы сделать Москве, сказав: почему вы занимаете Восточную Пруссию, которая вам никогда не принадлежала, а нам занимать Крым не позволяете? Вы критикуете США за двойные стандарты, а они у вас самих двойные! И такую, так сказать, «карту» Москве было бы нечем крыть. Образ карт тут совершенно уместен, ибо всё, с чем люди имеют дело в современной мировой политике, есть карточная, в конечном счёте, бесчестная, шулерская игра. И сделай Киев такое возражение – мы увидели бы, как весь мир замахал бы на него руками (а в самой Германии такой поступок назвали бы «политически не корректным»).

Теперь обратимся к другому. Спросим себя: зачем нужна нынешняя «оранжевая революция» в Киеве Западу, прежде всего, США? Западной Европе, совершенно очевидно, она не нужна, и Европа протестует только под нажимом Америки. А вот США она очень даже нужна. Кто теперь в мире не знает и не говорит о трудном, фактически безвыходном финансовом положении США? Их долги стали совершенно неоплатными. Падает престиж мирового гегемона, поскольку мир стало нечем пугать. Большим подспорьем тут пока служит «мировой терроризм», однако люди начинают всё чаще говорить о его истинных истоках. Напугать Европу новой российской угрозой – вот это было бы совсем другое дело! Инстинкт самосохранения заткнул бы все рты; понадобились бы охранники, а охранникам нужно платить и лучше не спрашивать об их старых долгах. И Европа уже ввергнута в такое положение: расторгнуто сотрудничество между Россией и НАТО и тем самым распахнута широкая дверь для наращивания вооружений и т.п.

Большая роль США в украинских событиях настолько очевидна, что мы не станем об этом и говорить. «Оранжевые (цветные) революции» вообще стали новым методом осуществления глобального мирового проекта создания единого всечеловеческого государства. Для этого во всех государствах должны быть разрушены существующие институты власти, стоящие на старом принципе единого государства. Во всех странах должно царить состояние перманентного управляемого извне хаоса, пока, наконец, всё не будет вновь соединено в едином, уже планетарном государстве.

Итак, «оранжевые революции» не имеют в себе ничего естественного. И тут ещё необходимо понять, что в современном мире, в том состоянии, к которому приведено человечество, никакой естественный массовый протест не возможен. В отдельных людях он может зреть, но отдельные люди разобщены, никто не знает, сколько их (знание об этом определяет пресса, которая вся служит тем или иным центрам большой власти). Для протеста нужен руководитель, и просто из народа ему теперь явиться не дадут. Но если кому-то это нужно, то протест могут сделать из чего угодно и собрать для него как угодно много как будто бы искренне возмущенных людей. Их количество – это вопрос чисто финансовый. Революции очень дорого стоят. Если собрать денег больше, чем кто-то другой способен собрать на революцию, то революцию можно нейтрализовать мирным путём, например с помощью более мощных массовых выступлений «приверженцев» существующей власти.

Таким образом, с политической точки зрения события на Украине вызваны искусственно, и так обстоит дело даже в случаях выступления самых пламенных (щирых) националистов. Однако в этом ещё не содержится полной истины происходящего. Большие мировые политические манипуляции не затеваются без учета уже существующих глубоких противоречий в их объектах. И с этой точки зрения причина того, что происходит сейчас на Украине, содержит в себе и нечто естественное, а именно: противостояние западной и восточной частей современного населения Украины, которые оказались вместе не в силу естественно, исторически сложившихся обстоятельств, а лишь благодаря политическим манипуляциям.

Тут необходимо дать себе отчёт в следующем. Процесс слияния народов идёт сам по себе, но он займет ещё века, а начинаться он должен в области культурных отношений, постоянно ширящегося беспрепятственного общения людей, а также экономических, торговых отношений. Очень значительны, эволюционно обусловлены различия между народами. Они образовались в силу многообразия задач, решаемых разными народами в процессе общечеловеческого культурно-исторического развития. Задачи эти народам напечатлели их высокие Духи-Водители, существа из Иерархии Архангелов.

Племена славян ещё на заре своего становления народами начали испытывать на себе действие разных Архангелов, получавших от стоящих выше их Иерархий задачи творить из материала разных племён народы, чтобы привести развитие в соответствие с потребностями дальнейшей индивидуализации человека. Действие Арханге-

лов сказывалось вплоть до физической телесности людей. Со временем возникли разные национальные культуры, обособились и специфицировались языки, сформировались национальные характеры и проч. И вот теперь, прежде чем пытаться соединять и разъединять эти различные народы, необходимо хорошо изучить антропософское народоведение.

Существует некое единство, объединяющее в себя все славянские народы, как существует единство народов германской расы. Но чрезвычайно велики и различия внутри этих единств. С этими различиями нельзя бороться, с ними необходимо очень серьёзно считаться при политическом нарезании земель, границ государств.

С этим, вообще-то говоря, в определённом смысле считаются «землемеры» мировой политики, но, к сожалению, не с точки зрения интересов самих народов, а во вред им. Позволяя Советскому Союзу продвинуть свои границы в 1939г. на запад, те «землемеры» знали, что тем самым они закладывают в нём мину замедленного действия, что в силу самих мировых законов эволюции ему будет те земли не удержать. В смысле такой политики было позволено России (даже велено, но это отдельный вопрос) держать при себе в XIX в. Польшу, а после 2-й Мировой войны оккупировать часть Германии и т.д. Вспышка непримиримого национального противоречия между западной Украиной, т.е. Галицией, и восточной Украиной – это есть не что иное, как взрыв той мины, заложенной в 1939г. А конфликт между Украиной и Россией – это мины другого рода, заложенные ещё при Троцком и Ленине и усиленные при Хрущёве. Это мины, рассчитанные на разрывание единого национального организма.

Различия между славянскими народами проявляются всякий раз, когда их пытаются соединять, скажем, в духе идеологии панславизма, *понимаемого чисто политически* (т.е. не в смысле духовной жизни, культуры), или ещё более грубо, как это произошло после 1-й Мировой войны, когда по воле мировых политических сил был, например, создан новый «народ»: «чехословаки». Он вынужден был существовать в течение всего времени господства большевизма. Но никакого симбиоза не произошло. Как только большевизм пал, эти два народа разделились. И слава Богу, что сделали они это цивилизованно. У другого вымышленного народа, у «югославов», процесс этот протекает крайне трагически. В случае Украины и Галиции мы стоим перед выбором: осуществится ли их разделение по чехословацкому или по югославскому варианту. Ибо Галиция прежде, т.е. до Сталина и Гитлера, никогда не входила в состав России. Она входила в состав Австро-Венгрии, до того – в состав большого польско-литовского царства, но во всех случаях в ней проявлялся сепаратизм, стремление быть автономным образованием. И это не следует уподоблять, скажем, желанию басков отделиться от Испании, северной Италии от остальной страны и тому подобным случаям (их в наши дни множество). Во всех этих вопросах, если мы хотим действительно в них разобраться, необходимо уметь судить с точки зрения сверхчувственного водительства народов, их реальных задач в составе общего развития культурной эпохи. Иначе мы рискуем волю Архангелов-Водителей народов спу-

тать с провозглашённым Вудро Вильсоном «правом народов на самоопределение», с помощью которого мир погружается в перманентно возрастающий хаос беспочвенного сепаратизма.

Славяне Восточной Европы сформировались как народ, живущий настроением ожидания. Его задача в современном мире – готовить приход следующей, 6-й, славяно-германской культурной эпохи, когда отдельный человек начнёт восходить к следующей эволюционной ступени, к новой форме своего индивидуального сознания. Это очень важная эволюционная ступень. Она означает видовую метаморфозу человека. Он овладеет Самодухом, Манасом, т.е. сверхсознанием как совершенно индивидуальным сознанием.

Западные славяне внутри этой большой общечеловеческой задачи являются некоего рода форпостом 6-й культурной эпохи. Им надлежит не политически, а культурно, духовно сливаться с импульсами западно-европейской, а в особенности средне-европейской культуры – авангарда славяно-германской культурной эпохи, в первую очередь теперь – с гётеанизмом, с Антропософией, но, конечно, и со всем классическим наследием культуры Европы и помогать этим импульсам идти в будущее. «Западное славянство, – говорит Рудольф Штайнер, – стоит в ином отношении к Западной Европе, чем восточное. И только если думают не в смысле общечеловеческого прогресса, а в смысле англоязычной империи, то могут желать Польшу вчлени в Россию. ... Я не могу сегодня говорить о переменной судьбе польского народа, я только хочу сказать, что духовная культура польского народа имеет свою вершину в польском мессианизме – каждый может думать о действительности, что он хочет, – содержащем идеи, которые коренятся в духовных чувствах, в духовных представлениях, и которые идут на то, чтобы из польской народной субстанции дать человечеству то, что составляет содержание польского мессианизма. Здесь мы имеем в некотором роде гностический элемент, соответствующий одному из трёх членов души, которые должны от западных славян вливаться в Среднюю Европу. Второй член содержится у чехов... там мы имеем второй член души, идущий в Среднюю Европу от славянства. Третий член находится у южных славян. Эти три душевных члена выдвигаются вперёд, подобно трём культурным полуостровам, и они вообще не принадлежат восточноевропейскому славянству» (ИПН 174, 15.1.1917. S.169).

Необыкновенно глубокий вопрос генезиса славянских народов затрагивает здесь Рудольф Штайнер. Раскрыть его в полном объёме в отдельном очерке нам не удастся. Мы только укажем на сообщения Рудольфа Штайнера, в которых он говорит о взаимосвязи группового переживания финнами трёхчленной души с конфигурацией географии их страны, с тремя заливами Балтийского моря (ИПН 158). Это инстинктивное переживание тройственной души финнами было напечатлено восточным славянам при становлении их государственности, о чём мы более подробно будем говорить ниже. Из приведённой же выше мысли Рудольфа Штайнера мы узнаём об ещё одном процессе становления трёхчленной души, идущем с востока на запад и объек-

тивированном в западном славянстве. Несомненно, мы тут имеем дело с подготовкой рождения в трёхчленной душе Самодуха. Тут и говорить нечего о том, насколько для такой работы необходимы мирные, дружеские отношения между народами, всесторонняя взаимопомощь, сотрудничество вместо дикой борьбы национализмов. Однако у нормального хода эволюции имеются враги, даже космические. Поэтому мы наблюдаем лишь нарастание вражды между народами. Особенно легко её раздуть между славянами, которые в силу их задач совершенно *аполитичны*, даже *антиполитичны*, ими необыкновенно легко манипулировать. И киевский «майдан» – убедительное этому подтверждение, но, конечно, не только он. Были «майданы» и мировых войн и существует опасность, что ещё будут.

Славянами особенно легко манипулировать политически, поскольку в силу своих больших, общечеловеческих задач они вынуждены в политике оставаться сущими детьми. Нужно знать, что это не является их недостатком, хотя в современном мире приносит нескончаемые бедствия. Их развитию особенно противопоказана ариманизация, впадение в материализм. Когда такое происходит с ними, они уподобляются народам Западной Европы, но у тех в развитии совсем иные задачи – им самодой, особенно трудной, кармой современной цивилизации предопределено погружаться в материальную культуру, в абстрактную рассудочность. (Русские, между прочим, всё это чувствуют, но понимают неправильно и начинают кичиться широтой и непредсказуемостью русского характера и осуждать, как они считают, филистерский, начётнический дух европейцев.)

Европейцы имеют задачу обострять рассудочное, логическое мышление и на этом пути стремиться восходить от низшего «я» к Я высшему. (Это этап развития, которого рано или поздно не миновать ни одному человеку.) Славяне же, именно в силу задач овладения Самодухом, должны уже теперь как бы осеняться им, но не индивидуально (поэтому кичиться тут, собственно, нечем), пребывать в состоянии некоего как бы парения над материальной жизнью, но, конечно, не теряя связи с нею. Для этого им требуется совершенно иная структура их государственной жизни, более пластичная, чем структура единого государства в эпоху материализма. Её-то они и ищут, за неё и борются, но извне их постоянно направляют не в ту сторону, главным образом прочь от настоящей духовности, от спиритуализма.

Когда материализм всё-таки засасывает славянские народы, то возрастает действие так называемых «двойников» их народных Душ: как ариманических, так и, в силу закона полярности, люциферических. Это, например, поляков побуждает мечтать о великой, «от моря до моря» Польше, русских – мечтать о «проливах», о «третьем Риме». Под влиянием двойника русские *путают русскость с русицизмом* и именно в духе русицизма надеются объединить западных, южных и восточных славян и главенствовать над ними, не понимая, что тем самым они станут губить их миссии, предназначенные им в движении современной культурной эпохи к следующей, что является очень большим злом. На этом трагическом и грубом заблуждении, ко-

торое, кстати сказать, разделяют и некоторые южные славяне (в наши дни из Сербии прозвучало: «Жаль, что мы не граничим с Россией, она бы нас тоже освободила!»), строилась вся балканская политика ещё царской России, её ввязывание в 1-ю Мировую войну; это заблуждение лежит в основе идеологии «Третьего Рима», в намерении овладеть Константинополем и проливами. Также и большевизм всё больше скатывался к политическому панславизму, к руссицизму, становился всё более социализмом национальным, вернее сказать, националистическим, и был обречён уже по одной этой причине. Так проявляется деструктивная роль России в Европе. Пользуясь её трагическими заблуждениями, её превращают в инструмент мировой политики, в инструмент большой разрушительной силы, отчего в первую очередь страдают её народы и потому ждут только случая, как бы отмежеваться от неё.

Как действует руссицизм сейчас, показывает пример, которым мы воспользовались в первом очерке, – мы имеем в виду митинг в Симферополе, организованный в пользу присоединения Крыма к России, где в самом первом ряду митингующих, прямо перед телевизионными камерами стояла старушка, державшая в руках портрет Сталина. Конечно, это не единичный случай. Этот портрет там мелькает часто, а вместе с ним и советский флаг с серпом и молотом. А когда на Украине сносят монументы Ленина, то в Москве это называю *руссофобией!* Таким вот образом, при пользовании любыми идеологическими средствами идёт в России «собрание земель»: под знаком реставрации националистического большевизма! А это значит, что страданиям России конца пока не предвидится. И как не понять тех, кто хотел бы держаться подальше от такой России?

Но всё это только самая поверхность происходящего. И нужно суметь проникнуть в его глубину, чтобы стало понятным: что делать России?

* * *

Если мировую прессу читать внимательнее, то можно довольно явственно почувствовать в ней наличие некоего заднего плана, почувствовать, что Запад, США, не смотря на угрозы ввести жёсткие санкции, всё-таки в целом *благоволят* возвращению Украины в состав России, но без территорий, захваченных ею в 1939г. Тут необходимо только не дать помрачить себе сознание громким стуком «барабанов» санкций, угроз. Без них в таком деле не обойтись, но нужно вслушиваться в то, *как* «барабаны» звучат, сравнивать это звучание с тем, например, каким оно было в 30-е годы.

Мы понимаем, что сказанное теперь должно непременно вызывать недоумение. В самом деле: ну кому на Западе это может быть нужно и зачем? (Патриотическая пресса просто волосы на себе рвёт, чтобы доказать, как алчно, непрерывно, коварно Запад стремится уничтожить Россию.) Чтобы разобраться с этим вопросом, нам потребуется обратиться к другому виду политологии – к конспирологии. О нашем отношении к нему, о нашем понимании его мы уже говорили в первой главе, а также и в других наших работах. Кому это интересно, может там об этом прочитать, например в 3-ем томе «Макрокосма и микрокосма».

В событиях, происходящих в связи с Украиной, просматривается некий, уходящий в прошлое, задний план. Они – уж точно не спонтанные, вызванные якобы недовольством населения коррупцией, растущей бедностью, засильем преступности и т.п. Они были *спланированы*, и об этом можно было без труда узнать ещё в начале 90-х годов, в начале перестройки. На вопрос: где и кем они были спланированы? – ответить не просто, особенно неподготовленному читателю. Поэтому предварительно мы скажем так: они были спланированы в центре той оккультно-политической власти, которая, действуя за кулисами внешних событий, набрала такую силу, что способна планировать ход самой истории, брать под свой контроль её протекание. Назовём ту силу «Сообществом сумрака». Впервые этот план был приведён в действие при передаче Хрущёвым Крыма Украине. Это был поистине «дар данайцев». И это было одновременно приведением в действие *плана перестройки*, переставшего быть конспирологическим в 1989 – 1991 гг. Чтобы разобраться в этом, требуется понять ход мировой истории, так сказать, по большому счёту, требуется также понять, что после окончания 1-й Мировой войны в мире не осталось *ни одного* суверенного государства, включая и США. С тех пор история движется борьбой наднациональных комplotов, «Сообщества сумрака», инспирируемого космическими силами духов препятствий. И прав был американец, сказавший, что история кончилась.

Можно ли борьбу тех комplotов назвать заговором? – Можно, если в первую очередь иметь в виду не какие-то там круги политиков и финансистов, объединённых в разного рода таинственные союзы, а ту часть духовных, *иерархических существ*, которая противостоит нормальной эволюции. Да, они пользуются людьми, поскольку их интересы сходятся на земном человеке, но говорить при этом просто о жажде некоторых людей властвовать над человечеством – значит обеднять понятие заговора. Властвовать хотят мощные сверхчувственные существа. А это означает, что дело идёт о намерении *сущностно преобразовать весь человеческий род*. Тут, например, можно сказать, что современные гендерные инициативы являются проявлением тех намерений – вот какого рода эта политика, если это вообще политика. Знать об этом большинство людей просто не способно, поэтому такие намерения остаются оккультными, т.е. тайными. Ну а если кто-то замышляет что-то недоброе против вас, а вы этого не знаете, то, узнав, называете заговором. Понятие заговора следует брать в смысле *технического термина*. Оно совершенно не уместается в объеме того зла, на которое способен человек, ибо в этом последнем заложен инстинкт самосохранения. Те же круги людей, поставивших себя на службу силам глобальной деградации, работают против своего собственного существования. Они, таким образом, не заговорщики, а сами жертвы заговора метафизических сил.

В смысле вышесказанного заговором являются и действия добрых сил, только с обратным знаком. Ибо они, попросту говоря, сговорились спасти человека, не дожидаясь, когда он поймёт, в чём состоит его польза. Когда-то он это поймёт, но нужно, чтобы это было не слишком поздно.

Служителями Иерархий нормального развития являются человеческие великие посвящённые, помогающие людям идти путём нормальной эволюции. Но посвящённые имеются и в среде тех, кто служит очень большому, космическому злу. Мировая политика потому оккультна, что её возглавляют ариманические посвящённые. В XX в., в преддверии земной инкарнации Аримана они набрали особенно большую силу, основательно подчинили себе марионеточные правительства всех стран, подвергли колоссальной психологической обработке самые широкие массы населения земли, поставили себе на служение практически все факторы культуры и социальных отношений. На страницах газет, по телевидению мы лиц тех, кто входит в «Сообщество сумрака», не увидим. Для них показывать себя массе ими же психически модифицированных людей просто унизительно. Они целиком обращены к тому высшему, которым для них является сам «патрон», т.е. Ариман. Имеются на земле служители и ещё более страшной силы – азурических существ, отставших Архаев; имеются, разумеется, и служители Люцифера. Во всём этом должен разбираться настоящий политолог.

Антропософия говорит о противостоянии нашей мировой сфере, эволюционирующей в совокупности семи эонов, другой, чуждой нам мировой сферы. Она выделилась из нашего эволюционного цикла и стремится упразднить его и начать свой, другой цикл, где бытие человека как творения божия не предусмотрено. Очевидно, что такой гигантский вопрос в рамках отдельной статьи раскрыть невозможно. Следует сказать, что написание статей на базе антропософского знания вообще является нелёгким делом, поскольку едва ли не каждый вопрос простирается в неизмеримые дали духовного мира, обнаруживает огромное число связей и только при таком его рассмотрении может быть понят по существу.

Центры ариманизированной власти на земле не действуют совершенно произвольно. Они неплохо осведомлены о законах и тенденциях естественного развития и не загораживают ему дорогу. Поступай они так – их просто снесло бы гигантской силой эволюционного потока, в котором действуют высочайшие существа Иерархий неизмеримой силы. В тех центрах движутся вместе с этим потоком, но при этом как только могут искажают его, задают ему ложное направление, стараются замедлять его или ускорять. Особенно много при этом работают с мотивацией людей, которая в эпоху, когда человек должен приходить к индивидуальной свободе, всё больше принимается во внимание в деятельности божественных существ. Приведём один пример того, как это делается. Рудольф Штайнер убедительно показал, что мы находимся на этапе развития, где отжило свой век централизованное единое государство. Его социальная структура больше не способствует, а мешает индивидуальному развитию человека. Потому оно и имеет тенденцию постоянно скатываться к диктатуре. Пришло время, когда необходимо в государстве внедрять трёхчленную социальную структуру, разделять единую власть на три автономных формы власти, например, в России управление государством строить по типу конфедерации, состоящей из трёх суверенных дум, парламентов, советов, если угодно, один из которых занимался бы толь-

ко хозяйственной жизнью, другой – государственно-правовой, политической жизнью, а третий – духовной, культурной жизнью. Общая жизнь страны, отказавшейся от борьбы за власть и за наживу, должна слагаться из делового, творческого взаимодействия этих трёх советов. И если Россия действительно хочет «собрать земли», а в силу её культурно-исторических задач она имеет на это право, то именно при наличии такой конфедеративной трёхчленной социальной структуры она смогла бы всем своим гражданам предоставить условия развиваться свободно в духовной жизни, трудиться в ассоциациях свободных производителей, объединённых принципом братства и наслаждаться подлинным гражданским равенством. В таком случае Россия стала бы необыкновенно притягательной, к ней потянулись бы и другие народы, их дружба и симпатия окружили бы её. И всё это не должно оставаться просто мечтой, а быть насущной потребностью, поскольку всё, настаивающее на принципе единого государства, обречено.

«Оранжевые революции» разрушают, по сути говоря, то, что в любом случае обречено на умирание. И божественным Иерархиям нечего возразить на это, как вообще им нечего возразить против правомерного принципа умирания в мире, присущего всякому развитию. Без смерти не может рождаться новое. Но людям нужно думать о том, как этот принцип должен правильно осуществляться в социальной жизни, а именно – не разрушительно, революционно, а эволюционно, путём претворений, метаморфоз. Единое государство необходимо метаморфозировать в трёхчленное. И сделай мы это в 90-е годы, когда рухнул большевистский колосс, – и Россия ныне была бы образцом для других народов. Однако что происходит на самом деле? На самом деле идёт осуществление глобалистского проекта. Единые государства рушатся, чтобы быть соединёнными в едином мировом государстве с одним мировым правительством, под диктаторский контроль которого будет поставлено всё человечество. Так ариманические власти искажают цели и сам ход развития.

* * *

Значительное противодействие такого рода искажениям, подменам, могли бы оказывать сами люди, если бы понимали, что с ними происходит. Но как раз тут им и стараются особенно помешать. А ведь довольно многое понять совсем не трудно. Достаточно, например, вспомнить время правления Ельцина, сказавшего: «Пусть каждый берёт столько суверенитета, сколько сможет унести». Так и взяла бы его тогда западная Украина! Никто бы и слова не сказал. Ведь промолчала Россия, когда от неё отделились гигантские территории. Но указанным силам нужна вражда, ненависть между народами России, ненависть других народов к России, чтобы можно было помешать великой задаче: подготовке метаморфозы 5-й культурной эпохи в 6-ю. Предрекая эту ненависть, Рудольф Штайнер говорил: «...будут ненавидеть не просто люди. Средняя и Восточная Европа будут ненавидимы не людьми, а определёнными демонами, которые будут жить в людях. Время, когда Восточная Европа будет ненавидима даже больше, чем Средняя Европа, такое время придёт» (ИПН 180; 12.1.1918,

S.251). И сколько таких демонов уже можно наблюдать в Киеве! И даже в Москве! (Например, злополучная «Ксюша» высказывается по телевидению так: «Россия – страна генетического отребья и лохов!»; другая дама (Евгения Чирикова) вторит ей: «Русская нация – раковая опухоль человечества!» Так выражается одержимость демонами ненависти слева, а одержимость ими справа призывает нас: Вступайте в ряды «космически-атомного Православия»!)

Но если Восточная Европа не исполнит своего предназначения, то решать её задачу поручат другим народам, например латино-американским, которые, однако, к этому не подготовлены эволюционным путем. Всё развитие человечества отклонится тогда ещё более в сторону ариманических намерений. *И эти-то намерения и стоят за событиями на Украине.*

Что происходит там, было задумано не сейчас, и что при этом интересно: из этого не сделали абсолютной тайны. Даже не прибегая к знанию о сверхчувственном, можно понять, что происходящее теперь есть часть замысла, возникшего где-то ещё в конце XIX в. Такого рода замыслы осуществляются большим количеством людей, большинство из которых полудилетанты, которым знать слишком много не полагается, но что-то они знать должны. И для этого им подаются определённые знаки. Часто ими являются политические карты. Их публикуют открыто, но так, будто бы это ни к чему не обязывающие свободные спекуляции отдельных людей на политическую тему. А когда показанное на тех картах осуществляется, то о них уже никто не помнит. В наших других работах мы уже рассказывали об одной из таких карт, опубликованной в 1890г. в английском сатирическом журнале «Truth» (Правда). На ней была показана карта Европы, какой она стала после 1-й Мировой войны! На месте России там стоит слово «Пустыня», чем она и стала после большевистской «оранжевой (красной)» революции. Мы приводим эту карту; окружающие её рисунки могут многое разъяснить историку, специализирующемуся на том историческом периоде. Всё в целом называется «Сон кайзера». «Приснился» он, конечно, не кайзеру – тот был профаном в политике. Его «увидели» тогда круги британского (а также, видимо, и латинского – в смысле политизированного католицизма) оккультно-политического истеблишмента. А навеял им его Ариман. «Сон» тот содержал в себе также и план «социалистического эксперимента» 1917 – 1991 годов. К 1991 году «эксперимент» был завершён, его опыт собран и помещён в «сокровищницу» знания, необходимого для проекта глобализации. Теперь настало время другого эксперимента. И где его затевать, как не снова в Восточной Европе, в «пустыне»? Также и о нём оповещает некая карта. Она была опубликована в сентябрьском номере журнала «Foreign Affairs» за 1993г. На этой карте (см. далее) мы видим жирную линию, отделяющую Россию от Западной Европы. Этой «разделительной линией», как поясняется в тексте, «можно считать рубеж, до которого в 1500г. распространилось западное христианство». Поэтому та линия отрезает часть Украины и Белоруссии, относя их, таким об-

разом, к Западу. А в целом она является границей, отделяющей «евро-азиатскую цивилизацию России» от остальной Европы.

Ещё на одной карте, опубликованной в 1990г. в американском журнале «Economist», эта «евро-азиатская цивилизация» показана целиком и вся обведена жирной линией, изображена на карте мира в виде острова, а наравне с нею – еще ряд «островов»: «Конфуциания», «Исламистан» и др. Поскольку на картах такого рода всё имеет смысл, то не означает ли толщина линий, что «цивилизации» те будут изолированы одна от другой? А изоляция – это одновременно и конфронтация. В общем, перед нами расширенный вариант орвелловского «1984-го».

Таким образом, об отделении западной Украины от восточной (а также и Белоруссии!) было открыто сказано уже в 1993г. Кто-то может нам возразить, что тут имеют место случайные совпадения, что некий американский политолог, Хантингтон, рисуя свои карты, просто на глазок провёл какие-то границы, и вообще, всё это не более чем его субъективные фантазии и т.д. – Затевать на такую тему спор бессмысленно. В первую очередь, уже потому, что мы исследуем *симптомы*, а их нужно наблюдать в как можно более широком и длительном протекании. И поэтому, лишь помня о тех картах, обратим внимание на то, что политики самой разной окраски в один голос

твердят: «Да пусть она, эта западная Украина, отделяется!»; «Зачем нам эти бандеровцы! фашисты!», «Она никогда не принадлежала России»; «Пусть и Киев с собой забирают!» (это сказал один необольшевик), «Пусть и Донбасс уходит; он – лишь экономическая обуза!» и т.д. Это звучит в России, а порой и на Западе, словно некий пароль, показывающий, что произносящий его оповещён о «плане».

Но говорится и более того. Вот, например, Киссинджер в заявлении, сделанном для CNN, говорит следующее: «Киев когда-то назывался Киевской Русью. Так что политическое и, более того, религиозное развитие России началось с Киева. Затем произошёл раскол, но с конца XVII – начала XVIII века Украина входила в состав России. И я не знаю ни одного россиянина, не важно, диссидент он или занимает правительственную позицию, который не считал бы Украину, по меньшей мере, важнейшей частью русской истории. Поэтому русские не могут равнодушно относиться к будущему Украины. ... Чтобы понять российскую позицию, следует взглянуть на историю». Тут уже нам звучит замах на возвращение России всей Украины. И говорит об этом не просто бывший госсекретарь, а человек, в какой-то мере причастный к тем кругам, которые как раз и планируют мировую историю.

Что внешне «благоволение» выражается в острой конфронтации, сопровождается угрозами санкций и т.п., – смущать нас не должно. Тут нужно только вспомнить, как вела себя Антанта после захвата власти в России большевиками. Ныне историками вполне доказано, что лишь благодаря Англии и Франции большевики смогли ту власть удержать. Ну а внешне Антанта помогала своим бывшим союзникам – Белой гвардии. И вообще на всём его протяжении социалистический эксперимент в России проводился в условиях непримиримой вражды с Западом, ибо так легче маскировать тайные цели. И нет никаких оснований думать, что теперь это будет иначе.

* * *

Однако каким бы ни был ход политических событий, ни внешнее его описание, ни даже конспирологическое его понимание сути происходящего всё-таки объяснить не могут. В поисках этой сути мы должны обратиться к сверхчувственной реальности довольно большого отрезка мировой истории, на протяжении которого совершалось становление народов, ныне населяющих Европу. Этого рода знания можно почерпнуть только в Антропософии Рудольфа Штайнера.

Рудольф Штайнер был весьма обеспокоен развитием русско-украинских отношений в начале XX в. В лекции, прочитанной зимой 1916-1917гг. (точная дата её не со-

хранилась и она ещё не опубликована), он рассказывает о некой карте, которая в записи лекции отсутствует, но которую позже нашёл и опубликовал первый антропологический незаурядный политолог Карл Хайзе. На той карте также показано планирование будущего Европы. Поясняя её, Рудольф Штайнер говорит: «Вся символика этих оккультных братств Запада ведёт отдельных людей и даже целые массы народа к тому, чтобы поставить их на службу эгоистическим специальным интересам. ... Центром, из которого исходят эти нездоровые воздействия, является не «Гранд Ориент» Франции. Его следует искать в Англии. «Гранд Ориент» сделан... совершенно внешним. Многие русские великие князья были его членами. ... Для английского братства 1914-й год был самым подходящим временем для исполнения его намерений. Ибо через несколько лет войну между Францией и Германией ему было бы уже невозможно разжечь. Тогда бы ненависть, чувство реванша во Франции уже не удалось бы взнудать. Поэтому ухватились за первую возможность развязать войну. ... Англия (теперь тут нужно говорить уже об Америке. – Авт.) не желает никакого мира, поскольку ее цель – завоевать мировое господство по образцу древней Римской Империи – еще не достигнута. Опыт империи тщательно изучается, также и ошибки ее, чтобы их не повторять. ... Ллойд Джордж является сознательным инструментом этих сил; он совершенно свободен от пуританизма. ... Растерзать Германию, привести к

The 'new and accurat' map of the world published in September 1990 by The Economist

гибели так называемую латинскую расу, учредить опеку над Россией – все цели этого оккультного братства должны быть теперь достигнуты. Поэтому – прочь все намерения установить мир! ... Если бы только знали французы, что хотят сотворить с ними их английские друзья... Моральный упадок английского государственного искусства идет с 40-х годов... их единственная цель – все народы земли сделать своими

илотами... Почему был убит Распутин? Он не хотел никакой войны. Его убийца долго жил на Западе, учился в Оксфорде – тут следует искать побуждение к убийству». А если, продолжает Рудольф Штайнер, изучают события русско-японской войны, то нужно учесть одну фигуру при русском дворе – Папюса.

Человек с либерально-демократическими взглядами, почтя это сообщение Рудольфа Штайнера, вероятно, скажет себе: ну вот ещё одна из поделок конспирологов, по мнению которых во всех бедах мира виноваты одни только масоны! Но, сказав это, такой читатель совершит большую, можно даже сказать трагическую ошибку. Рудольф Штайнер никогда не стоял на стороне каких-либо политических, а тем более – оккультно-политических мировых сил. И он также никогда не занимался их критикой. Его задачей было научить нас владеть методом исторической симптоматологии, когда мы познаём социально-политическую феноменологию нашего времени. Он показывает, что современный человек поставлен в центр гигантской мировой борьбы. В ней имеются левый и правый полюсы, существование которых в политической жизни обусловлено борьбой между собой ариманических и люциферических сил. Как либералы, так и правые консерваторы (это в их среде чаще всего встречаются конспирологи) заняты лишь внешним политическим противостоянием, берут политическую жизнь чисто экзотерически. И они, по сути, в политике дуалисты. Для них двойственно вообще всё в мире, в том числе и этика. Каждая из этих сторон считает себя абсолютным носителем добра, а противоположную сторону – зла. Во всех вопросах мировой жизни они судят по принципу: либо – либо. Рудольф Штайнер предлагает видеть тут троичность. В этом полярном противостоянии главным элементом является человек. Именно за него ведёт борьбу та двоичность (а не за обладание природными ресурсами), чтобы сбить его с пути правильной эволюции. Человек же имеет задачу нейтрализовать разрушительное действие этой двоичности и постоянно делать её двигателем человеческого развития. Ибо существование её неизбежно и необходимо. Её возникновение обусловлено задачами развития человеческой индивидуальности. Сама по себе двоичность эта контрпродуктивна и человек обязан постоянно находить решение раздирающих её противоположностей. Выбрав лишь одну из её сторон, человек губит себя и способствует только разрушению мира. Рудольф Штайнер показывает каким образом ту противоположность следует нейтрализовать. В одной из лекций он говорит об этом следующее: «Существует только одно либо-либо: либо остается стремление к просто хозяйственной империи, и тогда можно быть уверенным, что неизбежным следствием этого будет закат земной цивилизации, либо в эту хозяйственную империю будет излит дух, и тогда будет достигнуто то, что, собственно, предусмотрено земным развитием. Я бы даже сказал: каждое утро человек должен со всей серьезностью ставить перед собой эту мысль и все отдельные действия направлять в смысле этого импульса. Мировые часы бьют с большой серьезностью в современности, с потрясающей серьезностью. В определенной мере мы достигли вершины фразерства. И в момент, когда из фразы выдавлено всё содержание,

некогда иным образом вошедшее в людей, когда она потеряла всякое значение, мы должны воспринять то, что в нашу душевную и социальную жизнь может опять внести действительно субстанциональное содержание. Нам должно стать ясно, что в этом либо-либо каждый для себя должен принять решение и каждый со своими внутренними душевными силами должен принять участие в этом решении. Иначе человек не сопереживает дел человечества.

Но тоска по иллюзиям особенно в наш век фразы колоссально велика. ... В людях должна произрасти тоска по истине. Прежде всего в людях должна вырасти тоска по освобождению духовной жизни и знание, что никто не вправе называть себя христианином, если он не понимает изречение: «Мое царство не от мира сего».

Это означает, что царство Христа должно стать невидимым царством, действительно невидимым царством, царством, о котором говорят так же, как о невидимых вещах. Лишь когда господствует Духовная наука, говорят об этом царстве. Ни внешняя церковь, ни внешнее государство не могут реализовать этого царства, и не хозяйственная империя. Осуществить это царство в состоянии одна только воля отдельных людей, живущих освобожденной духовной жизнью» (ИПН 196, 22.2.20. S. 289–290).

* * *

Рудольф Штайнер даёт в своих лекциях большой исключительной важности материал, показывая как в ходе культурно-исторического развития сформировалась идея мирового господства, как возникли центры оккультно-политической власти. Эти центры он называет «тайными обществами» и говорит, что они не являются просто масонскими, но широко пользуются масонством, переживающим в наше время глубочайший упадок. Большую роль в них играют и силы воинствующего католицизма, т.е. иезуитизм, и некоторые другие. Характеризуя роль англосаксонского мира в этих обществах, а также его цели и образ действий, Рудольф Штайнер говорит: «Именно в области англоязычного населения имеется, с одной стороны, ужасная противоположность между тем, что как идеи выступает в открытом внешнем сознании, и тем, что имеют в виду за кулисами мировой истории те, кто действительно посвящен или был посвящен в события мирового свершения».

Во всеобщем сознании, в лучших стремлениях, во множестве публикаций этой цивилизованной части земли царят идеалы гуманизма. «За этим внешним стремлением стоит знание посвященных, знание задающих тон посвященных. И без того, чтобы общественность что-либо знала об этом... суждения, а также задающие направление силы притекают в общественное мнение и в зависящий от него ход событий и внешних дел от неких посвященных кругов.

Могут открываться здесь либо там какие-нибудь общества с прекрасными программами, прекрасными идеалами. ... Но в них – так что они об этом не знают – живет не только то, о чем они говорят, но имеются средства и пути, по которым во всё это может проникать нечто исходящее... от посвященных. ...

Если человек в состоянии исследовать, чему в кругах посвященных учат в этой сфере и о чем там говорят, то тогда можно узнать, что с большой уверенностью там предсказывались вещи, которые ужасным образом излились в последние пять лет на цивилизованный мир. Все эти вещи для посвященных англоязычного населения вообще не составляли какой-либо тайны, и через все обсуждения там проходит следующее разногласие: с одной стороны, прекрасные экзотерические идеалы, идеалы гуманизма с действительной верой в эти идеалы гуманизма в различных формах со стороны непосвященных, а с другой стороны – учение, сознательно строго отстаиваемое учение, что из современной цивилизации должно исчезнуть всё, что составляет романскую, среднеевропейскую культуру, что доминировать, достичь мирового господства должна культура англоязычного населения». Теперь говорить об этом проще, поскольку многое из этого стало уже реальностью (там же, 196, 9.1.20. S.10–11).

Приводя лишь отдельные выдержки из сообщений Рудольфа Штайнера по интересующей нас теме, мы хорошо понимаем всю невозможность исчерпывающим образом раскрыть смысл ныне происходящего. Для этого необходимо, чтобы читатель обратился к систематическому изучению трудов Рудольфа Штайнера. Мы же выбираем из них лишь отдельные ключевые сообщения, чтобы подчеркнуть по меньшей мере один аспект мировой не только политической, а практически всех форм жизни современной цивилизации, а именно, что в ней задают тон посвященные, посвященные в том смысле, как это всегда происходит в Мистериях, когда человека приводят в ту или иную сознательную связь с существами сверхчувственного мира. И эти нынешние посвященные посвящены в ариманических мистериях. А это значит, что никакая политическая борьба с ними ничего дать не может, что всякие разговоры с ними с позиций гуманизма, демократии и т.п. являются пустой тратой времени. Единственное, что люди могут противопоставить их опасной деятельности – это как можно более полное её понимание и апелляцию к силам божественных Иерархий, к Духу нашего времени Архангелу Михаэлю и к Самому Христу, Ликом которого ныне является Михаэль.

Но существованием ариманических центров посвящения в тайных обществах Запада сложность нашего времени ещё не исчерпывается. Ибо существуют ещё и люциферические посвященные Востока. Их особенность заключается в том, что они говорят, как отмечает Рудольф Штайнер, «по-другому, в соответствии с древним обычаем Востока: они совсем не говорят. У них другие пути для ввода... в социальное действие того, чего они хотят. Они хотят достичь того, чтобы ни с какой стороны не стремились к мировому господству, ибо им ясно... что если существует на земле какое-либо отношение господства, то оно может происходить только от англо-американской части человечества. Но этого они не хотят. Поэтому они хотят, чтобы земная цивилизация исчезла. В высокой степени им известен спиритуальный мир, и они убеждены, что человечеству лучше для развития лишиться последующих земных инкарнаций. ... Посвященным Востока не страшны последствия ленинизма, ибо эти

посвященные Востока говорят себе: если эти учреждения ленинизма будут всё больше и больше распространяться по земле, то это будет верный путь, чтобы земную цивилизацию свалить в пропасть. (Вот чем оказывается объяснялись симпатии Николая Рериха к большевизму. – Автор.) Но это будет удобно именно для тех людей, которые через их предыдущие инкарнации создали себе возможность жить дальше без Земли» (там же, 9.1.20. S.12–13). (Заметим по поводу этого последнего момента, что обычные люди, пройдя после смерти соответствующую эволюцию в сверхчувственном мире, снова возвращаются к Земле. Они испытывают острую потребность в новой инкарнации, и духовный мир выталкивает их в нее, начинает их обжигать. И если бы возможность снова инкарнировать на Земле была исключена, то бытие душ по завершении высшего цикла превратилась бы в сущий ад. Выносить далее это состояние способны безболезненно лишь те, кто на земле овладел высшими формами сознания.)

Вот в какого рода противоположности поставлен человек. И его первейший долг состоит в том, чтобы знать об этом. В наше время это стало особенно актуальным, поскольку указанные мировые противоположности, как кажется, вознамерились решать свой спор боем.

* * *

Теперь мы продолжим наше непосредственное рассмотрение, запасшись знанием, делающим нас способными глубже понимать его. В цитированной выше, ещё не опубликованной лекции Рудольф Штайнер говорит далее: «В 80-е годы [XIX в.] в оккультных братствах были достаточно отчётливо, во всех подробностях показаны военные цели Англии [далее речь идёт о карте]. ... Север Греции станет частью южно-славянского царства, где будет господствовать Англия. Германии и Австрии останутся лишь самые внутренние области. *Польша, Литва, Галиция, Буковина* перейдут к России. В Европе должны существовать две большие империи: английская и русская. Русская империя будет поддерживать английскую и опекаться ею. ... В русском народе хотят иметь противополонос».

Такой был составлен план. Согласно ему совершились и события 1939г. А из этого следует, что и самые страшные тираны нового времени были всего лишь марионетками, исполнителями чужой воли. Поняв это, народам следовало бы задуматься: стоит ли им так разгораться ненавистью один против другого, когда на самом деле они братья по несчастью?

В лекции, прочитанной 22 дек. 1917г., т.е. уже после переворота в России, Рудольф Штайнер говорит: «1914-й год начал мировое событие, которое сначала... можно было называть войной между Антантой и силами Средней Европы. Но под поверхностью того, что может быть так названо, господствует нечто существенно иное, противостоят одни другим совсем иные враги! И в наши дни заявляет о себе серьёзный симптом, который, тлея, господствует под тем, что мы совершенно неверно ещё называем войной между Антантой и силами европейской середины, возвещает нам о себе симптом, состоящий в трагическом столкновении между собой населения

северной и южной России, значительный симптом... того, что тлеет под поверхностью событий. Люди сегодня не любят, когда вещи называют их именами...» (ИПН 179, S.156-157).

Год спустя, в лекции от 5 янв. 1918г. Рудольф Штайнер снова поднимает эту тему, говоря, что можно разглядеть сигнатуру того, «что в тот момент, когда развернулись эти катастрофические события подготавливалось и что сейчас... находит своё симптоматическое выражение в настроении, царящем между северной и южной Россией, в *развязывании русско-украинской вражды*. Этот симптом высвечивается куда более значительным образом – если обратиться к событиям, которые ещё только подготавливаются, – чем всё то, что современные люди хотели бы считать значительным исходя из своей любви к удобству» (ИПН 180, S.36).

Всё, что говорит Рудольф Штайнер, полно глубокого смысла, и нам, памятуя об этом, следовало бы хотя бы прийти в недоумение по поводу того, почему это он придаёт такое большое значение событиям, которые, как к ним ни подойди, вроде бы, всё-таки локальные. Но наше недоумение будет рассеиваться, если мы начнём изучать этот вопрос не просто духовнонаучно, но, как говорится, ещё и издалека, а именно с тех времён, которые предшествовали возникновению культурно-исторических эпох.

* * *

Теперь нам нужно будет обратиться к этапам эволюции, которые в духоведении называются «коренными расами». Главная особенность таких этапов состоит в том, что, проходя их, человек меняется как вид, претерпевает *видовую метаморфозу*. Одна из таких коренных рас называется Атлантической. В ходе её зародился культурно-исторический процесс. Атлантический континент разрушили природные катаклизмы и он в течение нескольких столетий постепенно стал дном Атлантического океана. Его население мигрировало на запад и на восток. Те его массы, которые направлялись на восток, двигались по северу Африки (это был южный поток) и по югу современной России (северный поток). Этот северный поток постепенно достиг Индии, но большая его часть осела на огромной территории, простирающейся от Уральских гор до озера Байкал.

Развитие нашей, послеатлантической коренной расы, состоящей из семи культурных эпох, пошло из Индии. Эти эпохи сменяли друг друга в единой цепи метаморфоз, двигаясь с востока на запад – через Персию, Египет, Грецию, Рим. Последней по времени и 5-й по счёту является современная, европейская культурная эпоха. Она должна со временем метаморфозироваться в 6-ю – славяно-германскую, что изменит направление движения культурных эпох с западного на восточное, а это – если учесть огромное влияние сложно дифференцированной ауры Земли, тесно связанной с её географией, с царствами природы (с элементарными духами природы) – явится очень значительным фактором изменения характера эволюции человечества. Далее 6-я культурная эпоха метаморфозировается в 7-ю, американскую, и на этом закончится

большой период, называемый пятой коренной расой, в которой человек как вид, но уже каждый в себе (отдельный человек как вид), должен взойти на первую ступень своего *индивидуального сверхсознания*. Знание об этом помогает понимать, сколь велико уже в наше время значение индивидуализации человека и почему так непримиримо борются с этим духи препятствий. Процесс этот протекает не только культурно-исторически, но и эволюционно, генетически, ибо ведь речь идёт о видовой метаморфозе. Когда мы это поймём, нас перестанут удивлять гигантские всякого рода генетические, гендерные, ювенальные, «сексуально-революционные» и им подобные мероприятия, проводимые в масштабах всего человечества. В политической борьбе они берут лишь своё начало.

В южном потоке культурного развития совершилась Мистерия Голгофы, там действовали тенденции, созревали плоды культуры, которыми живёт всё современное цивилизованное человечество, в первую очередь Европа. Северный поток переселенцев из Атлантиды в течение тысячелетий пребывал в некоего рода «латентном» состоянии, внешней, известной нам культуры не развивал. В III- II столетиях до Р.Х. в связи с тем, что произошло повышение сибирского континента и климат там стал более суровым, то древнее его население двинулось на запад и пришло в Европу. Оно-то и образовало её теперешние народы, смешавшись с её латинским, кельтским пра-населением, и переняло культуру южного потока.

В ходе того великого переселения народов пришли на свои нынешние территории и племена, которые стали потом известны как славянские: поляне, древляне и т.д. К северу от них, придя туда раньше славян, находились финны. Они пришли из Атлантиды на восток южным путём, затем продвинулись на север и пошли на запад по северу современной России. Это была часть большой монгольской расы.

До прихода славян финны занимали большие территории, включавшие в себя Валдай и даже нынешнюю Московскую область. В лекции от 9 янв. 1914г. Рудольф Штайнер дал рисунок, показывающий древнюю конфигурацию той ауры, в которой соединились славянские и угро-финские племена (см. рис.1). Одна из её очень важных особенностей состояла в том, что если в южном потоке культур развилась индивидуальная *трёхчленная душа*, то у финнов она носила архетипический, врождённо родовой характер. Славяне древней Руси *подобным же образом* несли в себе *единую душу*. Началось очень своеобразное становление восточных славянских племён народом.

Тут мы должны ещё раз предупредить читателя, что подошли к такому большому вопросу эволюции мира и человека, что в пределах отдельного очерка осветить его более-менее подробно нет никакой возможности. Поэтому нам придётся ограничиться лишь некоего рода его эскизом.

Среднеевропейская культура благодаря Гёте, гётеанизму, и Антропософии построила мост от завоёванного в ходе культурно-исторического развития низшего «я» к Я Христа. И это, собственно, является столбовой дорогой всего развития европей-

ской культурной эпохи, которая потом передаст и 6-й эпохе, и всему дальнейшему развитию человечества. И это есть путь не человеческих групп, а отдельного человека.

Чтобы это могло осуществляться, необходимо построить мост от 5-й культурной эпохи к 6-й, ибо первая из них является эпохой *подготовки*, а вторая *осуществления* Христианства. И вот это осуществление и призваны в 5-й культуре готовить восточные славяне.

Всё своеобразие индивидуального развития в условиях совершающейся метаморфозы 5-й культуры в 6-ю (его вобрал в себя данный в Антропософии путь посвящения) заключается в том, что человеку надлежит как можно основательнее овладеть полнотой своего индивидуального, развиваемого в условиях земной культуры, и затем принести его в жертву Христу, сказав (и сделав, естественно): не «Я», но Христо-во Я во мне.

Это означает, что человеку не дано путём просто поступательного развития, если даже оно и приводит в соприкосновение с высшим Я, войти в мир духа и далее развиваться только там. На этом, правда, настаивают во всех старых школах посвящения, но именно потому там и не могут понять ключевого значения Мистерии Голгофы. (Его, увы, не понимают и ни в одной из христианских церквей.)

Подлинное высшее развитие всегда сопряжено с жертвой. *Жертва есть принцип метаморфозы*. Пожертвовать же можно только тем, что действительно имеешь. А таковым у земного человека является только его низшее «я» с признаком высшего Я, вырабатываемое путём освобождения от низшей чувственности и развития чистого, свободного от всего чувственного мышления, которое Рудольф Штайнер называет подлинным *причастием* человека. (Вопрос выработки чистого мышления – коренной в антропософской методологии.) Потребовалось три с половиной эоны эволюции, чтобы выработать его, и вот теперь от него нужно отказаться, остаться с пустым сознанием, в определённом смысле лишь, так сказать, с напряжением, которым даётся его переживание, и тогда Христос сможет войти в человека. Он не может сделать этого до тех пор, пока человек наполнен, занят самим собой.

Все элементы своего многочленного существа человек получил от Иерархий. Тут нечего даже говорить о трёх телах, но даже и три души – не наши, в них воля – бессознательна, чувство спит, мышление – отражённое. Лишь через высшее «Я» они делаются понемногу нашими. Однако и это «Я» – Я-Манас, есть дар Иерархий. И, так сказать, «насовсем» они нам его подарить не могут, не могут в силу законов эволюции. Такое способен сделать только Творец, Сам Бог, Который может *Своё вселенское Я сделать нашим собственным*. Переживание полного единства с Богом как переживание своего собственного высшего бытия – это и составляет главную задачу дальнейшего развития. Кто её решает, тот окончательно, навеки уходит в мир света и добра. Супостаты полностью теряют его как свой инструмент. И поскольку решение этой *эволюционной* проблемы сильно обострилось в *социальных* условиях нашего

времени, то потому и набирает такую силу зло. Мы живём в эпоху необыкновенно больших и ключевых решений.

В Европе благодаря Антропософии такие решения отдельные люди уже стремятся принимать, что, собственно, и является движением в направлении *осуществления* Христианства. В отдельных людях оно уже происходит. Но в 6-й культурной эпохе это должно произойти *во множестве* людей, желательно во всех людях; за это и идёт борьба. И такое будущее призвана готовить Россия. Поэтому совершенно своеобразным было уже само становление восточных славянских племён народом, становление ауры этого народа, в которую воплотился его народный Архангел. И поэтому же Рудольф Штайнер назвал русских «народом Христа».

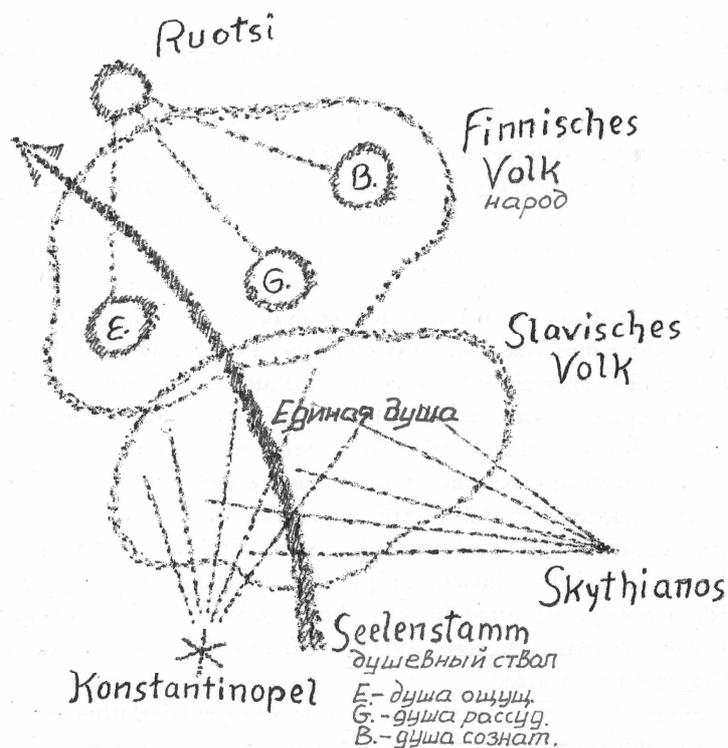
* * *

Всеобщим принципом эволюции мира и человека является вычленение из разного рода всеобщностей, единств того отдельного, которым в конце концов стал индивидуальный человек. Единства в нём самом становятся различными многочленностями его существа; а когда он обретает индивидуальную духовно-душевную жизнь, то начинается процесс его возвращения в прежние единства, который будет идти вплоть до слияния человека со всеединством, но на индивидуальной основе. Именно это и происходит, когда человек начинает осуществлять себя согласно принципу: «Не я, но Христос во мне».

В цепи культурных эпох, двигавшихся из древней Индии в Европу, человек в процессе культурной работы дифференцировал в себе некое единство своего эфирно-астрального существа, образовав трёхчленную душу. Следствием простираения этой работы в физическое тело стало обретение мыслящего в понятиях сознания, низшего «я». Таковым было, так сказать, старое, «языческое» становление человеческой индивидуальности. Мистерия Голгофы принесла иной принцип индивидуализации. Чтобы стать причастным ему, необходимо единую, не дифференцированную душу пробуждать не только с помощью воспитания, образования, но пронизывая её светом самой Мистерии Голгофы. Этот процесс идёт тем успешнее, чем более человек делается способным старое пробуждение трёхчленной души в единой душе приносить в жертву Импульсу Христа, дарующему, как мы сказали, вселенское Я.

По-особому подошли к решению этой задачи племена, населившие Европу в результате великого переселения народов. Они, повторяем, не участвовали в культурном развитии, шедшим южным путём, из Индии в Грецию и Рим, поэтому они несли в себе переживание только единой души. Этой душой они и соприкоснулись с трёхчленной душой греко-римского мира. Началось становление европейской культурной эпохи.

Восточные славяне также несли в себе переживание лишь единой души. Но их соприкосновение с греко-римским миром произошло по-другому. Оно было, скажем, не культурно-цивилизационным, а религиозным. Славяне Киевской Руси жили в сильно эфиризированной ауре единой души. Индивидуальная жизнь в такой душе до-

вольно смутная. Она выражается в темпераменте человека, в его характере. Мифологический образ такой души – это Микула Селянинович.

Но поскольку и восточные славяне должны были вступать в развитие 5-й культурной эпохи, то и их единая душа нуждалась в пробуждении. Это совершилось таким образом, что в неё вошло византийское Христианство, но также и кое-что другое.

Таким образом, мы имеем на западе и на востоке Европы два разных процесса индивидуализации человека. На западе душа пробуждается язычески, и она нуждается в ещё

одном пробуждении: Мистерией Голгофы. Это в ней должна вызвать уже в определённой степени совершенно по-земному выработанная трёхчленная душа. А на востоке пробуждение единой души сразу же началось благодаря свету Мистерии Голгофы, правда, пришедшему в форме византийского Христианства. Большую роль при этом сыграл и, видимо, играет до сих пор некий центр посвящения.

Обратимся за разъяснениями к Рудольфу Штайнеру. В лекции от 9 ноября 1914г. он говорит: «Собственно говоря, уже в течение многих лет мы, пользуясь очень и очень многим, создавали себе представление о том, как бесконечно далеко простирается всё то, что связано с Мистерией Голгофы. Поэтому вы можете также понять, что если Мистерия Голгофы каким-либо образом светит в душу человека, то это является лишь определённой ступенью, определённой степенью Мистерии Голгофы. Но представим себе, что, поскольку единая душа является как бы неким смутным «высиживанием в себе яиц», но что, однако, содержит в себе нечто особенно ценное для нашего времени, то эта единая душа [чтобы выйти из своего смутного состояния] должна пронизаться светом Мистерии Голгофы...». При этом «центр посвящения, совершенно по-особому входящий своим действием во внутреннее души, чтобы это внутреннее души правильно подготовить к тому, чтобы оно... пронизалось светом Мистерии Голгофы... этот центр посвящения ведётся посвящённым – Скитианосом» (ИПН 158, S.43 – 44). Где-то глубоко в подсознании единая душа человека в любом случае несёт в себе предрасположенность к рождению из себя трёхчленной души. «Яйца» этой души она, собственно, и высиживает. У восточных славян в начале их исторического становления это происходило так, что единая душа в свою природную основу восприняла оба указанные импульса: и Мистерии Голгофы и Скитианоса

(рис.1, нижний овал). И как бы через инспирацию, погашавшую в ней инстинктивное начало трёхчленной души, в ней совершилось движение к индивидуальной выработке трёхчленной души. На этот процесс оказали большое влияние финны и пришедшие с севера норманны. Своеобразие развития финского народа заключается в том, что он в основном ощущал не единую, а трёхчленную душу. Это было чем-то прафеноменальным в становлении в Европе индивидуальной трёхчленной души. Переживание её финнами носило космический характер. И они выразили это в «Калевале». Ясно-видящие, творившие этот эпос, переживали душу ощущающую как инспирированную космосом и выразили это в человеко-божественном образе Вяйнямёйнена. Душа рассудочная переживалась ими как кователь, кузнец человеческой души; таков Ильмаринен. Выразителем души сознательной, связанной с земными властями, завоевателя на физическом плане, стал Лемминкяйнен.

Такое переживание трёхчленной души финнами (рис.1, верхний овал) пришло в соприкосновение с аурой единой души славян. Началось бессознательное для людей взаимодействие между ними. Герои финского эпоса отразились в героях русских былин: в Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алёше Поповиче.

Для того, чтобы начался взаимообмен между троичностью в душе и единством, необходимо, говорит Рудольф Штайнер, чтобы возник некоего рода «душевный ствол» (там же, S.45). У восточных славян он возник благодаря приходу норманнов. Они совершали походы в Византию, двигаясь всегда одним и тем же путём: «из варяг в греки», и так внешне, на физическом плане проложили некую дорогу, пробразом которой в духе и стал тот душевный ствол.

Варяги, как и славяне, переживали в себе единую душу, также и они имели её как природное образование. И ею они, совершая свои походы через земли финнов, заглушили в них сознание трёхчленной души. «Сюда вниз, – говорит Рудольф Штайнер, – проникло племя, которое естественным образом несло в своей душе то, что тогда было стремлением к единству и что совсем иным образом, уже на совсем другой ступени получило выражение в «Фаусте» Гёте и вообще в Фаусте (как типе нового человека. – Авт.). Это было нечто, ничего не знавшее о трёхчленности, стремившееся к единству Я. И тут, ещё на примитивной ступени души это действовало погашающе на три члена души» (там же, S.49).

Переживая этот процесс сверхчувственно (Рудольф Штайнер в цитируемой лекции даёт его описание), финны выразили это в слове «руотси», или «рутси». Этим словом они стали называть норманнов, а от них оно перешло и на славян. Так возникло имя «русские».

Таким образом возникла сложная аурическая конфигурация, состоящая из двух частично наложенных один на другой овалов и соединяющего их душевного ствола. В ней архетипическое финнов воздействовало на архетипическое славян. Варяги внесли в него связующее действие Я.

Стремление к единству Я ещё, по сути, совсем группового человека было присуще всем племенам, пришедшим с востока в Европу. Только те, кто продвинулся до её середины, несли в себе архетип этого единства в групповом Я племени, которое было сформировано и персонифицировано существом Ангела, так что могло наследоваться отдельными членами племени, рода также и тогда, когда начался процесс эмансипации личности.

Архетипические, расовые и родовые свойства человеческих групп – это есть нечто фундаментальное, обуславливающее глубинные особенности формирования личности. Пример этого мы находим в древнееврейском народе. В условиях 3-ей, египетско-халдейской культурной эпохи в семитической расе было избрано одно племя. Избранничество состояло в том, что к нему приблизился даже не Архангел, а Дух Формы, Элоим, существо колоссальной силы, и стал его Духом народа. В результате этого даже физическое тело тех древних евреев начало развиваться быстрее, чем у других народов. Развитие это тогда состояло в ускоренной материализации тела, в формировании физического мозга, позволяющего мыслить не воспритийно, а понятийно, рефлексировать. Так возник народ, прежде всех овладевший логическим, комбинующим мышлением. И он подготовил физическое тело для вочеловечения Бога.

В подобном же духе осуществлялось и избранничество разных племён нового населения Европы. Те из них, которые осели на востоке Европы (вначале это были никакие не народы), имели в себе *заложенным высшими существами* единство души. Его переживание было у них врождённым. В Средней Европе из архетипического единства Я со временем возникла гигантская школа мышления, логики, сильная индивидуализация, опирающаяся на врождённое Я, а далее в гётеанизме, подготовленном средневековыми мистиками, такими как Сузо, Таулер, Майстер Экхардт и др., философами-алхимиками (Агриппа, Яков Бёме), великими философами-идеалистами (Гегель, Фихте, Шеллинг), образовалась возможность перехода от Я, заявляющего о себе в чистом мышлении, к Я-Манасу.

Архетип единой души славян не предназначен к тому, чтобы активно развивать земной интеллект и лишь на нём строить культуру. Поэтому единство Я, архетипически заложенное в единую душу средневропейцев, у них вносится в единую душу извне. Но не так, как у западных германцев, не иерархическими существами, а на пути земного взаимодействия племён, а потом народов, где роль сверхчувственных существ вторична, обусловлена тем, что происходит с земными людьми. Это было сделано так для того, чтобы формировавшийся на востоке народ мог активно участвовать также и в развитии европейской культурной эпохи, но как бы паря над интеллектуальностью. Это можно всегда пережить, внимательнее всматриваясь в ментальность русских, а также на примерах их литературы, практической деятельности. Они мыслят понятийно, но не так, как на Западе. Они, фактически, не продумывают мысли, поэтому не существует оригинальной, собственно русской философии. Мы мыс-

ли воспринимаем из группового Манаса. И только сила индивидуализированных восприятий мешает нам об этом узнать. Русский может быть гениальным, но в том смысле, в каком, например, был гениален Тесла (славянин, кстати сказать), воспринимавший свои научные открытия полуясновидчески. Русские любят хвастаться, что если захотят, то могут быть умнее «немцев», могут и «блоху подковать». И это действительно так. Воспринять можно разом всю мудрость мира (о таком мышлении, о познании «разом», мечтал Бердяев), но это не совсем то, что требуется человеку в 5-й культурной эпохе. А ему здесь требуется филигранная выработка логического мышления, индивидуализация сначала в низшем «я», а потом в Я высшем. Русские же, что называется, «хватывают по верхам». Но это и должно быть им присуще в нашу эпоху. Только хвастаться этим незачем.

Импульс Я, внесённый в ауру Киевской Руси норманнами (ставшими там светскими правителями), был необходим также и для того, чтобы Русь восприняла Христианство, но тоже весьма своеобразно. Встреча с Христианством была предопределена всем славянским и германским племенам. На западе это начало происходит через их соприкосновение с Римской Империей и этническое смешение с латинским элементом; а далее это соединилось с выработкой в процессе культурной работы трёхчленной души. На востоке оно первоначально влилось в единую душу через тот «душевный ствол», который заложили в ней норманны. По этому стволу, на эфирном плане Христианство из Византии пришло на Русь. Русичи приняли его полуясновидчески, таким, каким его переживали и византийские греки. Через Рим же германцы восприняли Христианство души рассудочной римлян, пронизанное рационализмом, теологизированное. Греко-византийское Христианство к интеллекту особенно не апеллировало. По этой причине произошло даже разделение церкви на западную и восточную.

Таким образом, мы приходим к тому, о чём Рудольф Штайнер говорит: «Итак, мы имеем теперь души, которые... с одной стороны, связаны с тем, что может вести через Мистерию Голгофы к единой сущности, что может в единой душе подготавливать к Христианству (эпохи его осуществления в человеке, – добавим мы от себя. – Авт.), а с другой стороны, они восприняли Христианство в совершенно определённой форме, как бы в виде *инспирации*, влияния, воздействия, идущего от Мистерии Голгофы, каким оно изошло от византийско-греческой культуры» (там же, S.48). – Такова, так сказать, исходная констелляция русской душевности при вступлении восточных славян в исторический процесс конца 4-й – начала 5-й культурной эпохи. И с этой «данностью» необходимо работать дальше, ибо ныне и византийское Христианство, и душевный ствол, принесённый норманнами, сами по себе не являются залогом правильного осуществления русскими своих задач, которые им необходимо решать пока что в условиях 5-й культурной эпохи, где авангардом является Средняя Европа, а форпостом 6-й – западные славяне, выдвинутые на запад в виде трёх «полуостровов»: польского, чешско-словакского и южнославянского – через которые трёхчленная ду-

ша 6-й культуры как носитель не повседневного, а высшего сознания как бы «всматривается» в нашу культурную эпоху.

* * *

Чисто исторически процесс, так сказать, ассимиляции архетипа финской трёхчленной души с единой душой происходил таким образом, что южные рутси продвигались всё больше на север, расселялись в сфере действия ауры родовой трёхчленной души финнов. Эфиризированная аура южных славян, единой души всё более пронизывалась сверху астрализированной аурой трёхчленной души. И всё образование в целом делалось аурой русского народа. В неё воплотился его народный Архангел, готовя себе народ по типу Ягве: он начал своё действие с трёхчленной телесности, а затем простёр его на выработку архетипа трёхчленной душевности. Так он заложил в телесности основы будущей душевно-духовной индивидуализации рутсей. Сама она пришла позже, и тогда три её героя «уснули» в горе. Россию начало заполонять западноевропейское развитие; оно вошло и в её культуру, и в её государственность; правда, в этой последней – столкнувшись с наследием татаро-монгольского ига, с принципом деспотии. Но то, что соответствует подлинным задаткам русских, продолжает до сих пор «спать» в «горе», т.е. в групповом, родовом. Чтобы оно проснулось, России нужно принять Антропософию и развивать трёхчленную душу, обогащая Духовной наукой весь процесс духовного, культурного творчества, государственное строительство, а в особенности – педагогику.

Именно архетипическое восточных славян, образованное одновременно единой и трёхчленной душевностью, требует такого их развития, чтобы уже с детства, через процесс воспитания и образования они входили в инкарнацию с задатками к овладению трёхчленной душой в смысле того её характера, который она приобретёт у большинства людей в будущем. Это значит, что нужно овладевать понятийным мышлением, но не мёртвым, абстрактным, а живым, способным восходить к индивидуализированному восприятию идей из объектов восприятия, пробиваться к нравственным интуициям, к моральной фантазии, какими они описаны Рудольфом Штайнером в «Философии свободы».

Такие задачи стоят и перед европейским человеком, только русские имеют к их осуществлению врождённую предрасположенность. Она заложена в особенностях их народной ауры.

В Антропософии дано целое учение о том, что базой становления души в теле служит дифференциация последнего на три системы. В нём воля, пока что инстинктивная, но которой надлежит начать осознаваться в душе сознательной, концентрируется по преимуществу в системе обмена веществ и конечностей; чувство получает свою телесную опору в системе ритма: дыхания и кровообращения; мышление находится в связи с нервно-чувственной системой, с мозгом.

Рудольф Штайнер придавал большое значение познанию этой трёхчленности. Она, естественно, не является строго дифференцированной в человеке, все её члены про-

низируют друг друга: обмен веществ совершается и в голове, жизнь нервов пронизывает и конечности и т.д. Речь, в общем, идёт лишь о *преимущественной* концентрации указанных систем в теле, но это «преимущественное» имеет совершенно фундаментальное значение для духовно-душевного организма человека. Оно обусловлено аурой человека: голова человека сильно астрализирована и бедна жизненными, эфирными силами, благодаря чему становится возможной в ней рефлексия, в конечностях находятся самые мощные жизненные силы и т.д.

Своеобразие становления восточных славян народом заключается в том, что сама аура русского народа было сформирована, скажем, антропоморфно, как аура *отдельного человека*, в котором развиваются самые разные трёхчленности, в том числе и трёхчленность указанных систем. Русский, если можно так, может быть даже парадоксально, выразиться, *более индивидуален как народное существо*, чем как по-европейски воспитанная личность. Да, это звучит необычно, но это очень реальное состояние ментальности русского человека. Оно выражается в том, что в своём национальном русский – менее групповое существо, чем это имеет место у отстающих в развитии этносов. Русские как нация очень слабо сплочены и, тем не менее, являются горячими патриотами; это необычно, но это проявляется на каждом шагу. Возьмём самые простые, но яркие примеры. Россию сейчас наполнили массы эмигрантов из бывших азиатских республик. В условиях, фактически, упразднённого правопорядка они – что уж тут скрывать – довольно часто открыто выражают презрение к русским, не упускают случая их оскорблять и унижать (т.е., заметим, это делают не только «львицы» нового российского бомонда), а русские всё это терпеливо сносят. Значительную роль тут, правда, играет и то обстоятельство, что если русский, скажем, вступит в конфликт с чеченцем или с азербайджанцем, то он в собственной стране останется отдельным человеком, родственное ему окружающее национальное не всколыхнётся и не ринется на его защиту. Ибо это национальное вообще не проявляется в социальных отношениях бытового характера. Однако противостанет тому конфликтующему в отдельном чеченце весь чеченский народ, в отдельном азербайджанце – весь азербайджанский народ, а далее, если потребуется, то и весь исламский мир. Следует ли из этого, что русские трусливы? Отнюдь нет. – Русские просто не испытывают так остро национальные оскорбления, как народы, где ещё очень сильно действует групповая душевность. Русские любят не столько страну, сколько свою землю. Тут достаточно вспомнить многих эмигрантов первой волны, которые просто помирали от ностальгии, тоски – не по старому строю, а по самой жизни в России. Некоторые из них возвращались, чтобы пусть даже умереть, но на родной земле. Характером нервно-чувственной системы, характером дыхания, кровообращения, обмена веществ русский связан со своей землёй. И это очень сильно выражается в переживаниях его души. О характере патриотических чувств русских хорошо сказал поэт:

«Люблю отчизну (не Россию, а отчизну!) я, но странною любовью;

Не победит её рассудок мой!
 Ни слава, купленная кровью,
 Ни полный гордого доверия покой,
 Ни тёмной старины заветные преданья
 Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
 Но я люблю – за что, не знаю сам –
 Её полей холодное молчанье,
 Её лесов дремучих колыханье,
 Разливы рек её, подобные морям [...]

И на холме средь жёлтой нивы
 Четую белеющих берёз».

А другой поэт добавил: «Умом Россию не понять...» (уж тем более «ксюшам»).

Поэзия очень точно выражает настроение русского человека, живущего в народной ауре, сформированной по типу самого человека с его тремя системами. И этим настроением даже пользуются его враги, объявляя нужные им войны «отечественными». Это пробуждает в русских мужество, какое мало у кого есть.

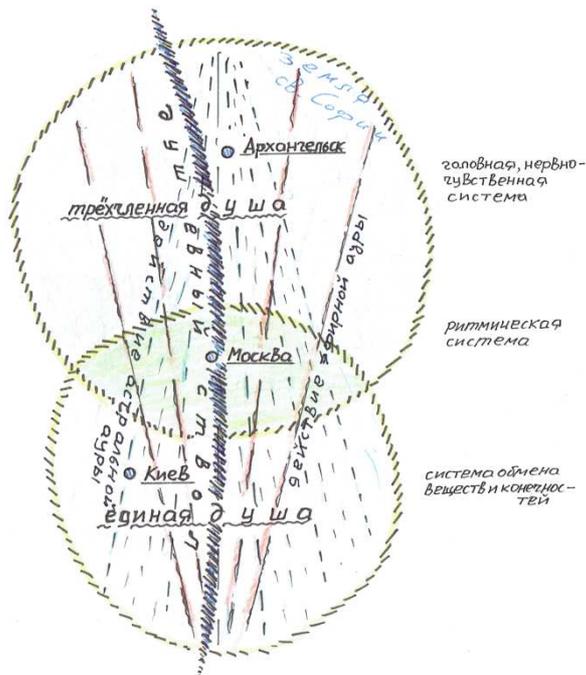

Рис.2

В трёхчленной ауре русского народа (рис.2) южная часть России, Украина, более тесно связана с её эфирной частью, с базисом системы конечностей, движения, глубинной, пока что спящей волей, которая должна проснуться как воля в мышлении. Не случайно, что и земля там необыкновенно живая, эфиризированная: чернозём. Отсюда проистекает и более стабильный характер малоросса и его антипатия к великороссу («кацапу») за его, как он считает, чрезмерную суетливость, несерьёзность. Но «кацапы» (т.е. люди с козлиной бородёнкой; интересно, что в Великороссии их носили «диктаторы про-

летариата», например Троцкий, Дзержинский, а у русских купцов бороды были лопатой) на самом деле не суетливы. Они просто живут в атмосфере, где эфирные силы слабеют, а астральные возрастают, где доминируют индивидуализирующие астральные силы. Оттого и чувства у них более подвижны, более дифференцированы. И задача у них иная: в общем государственном организме ритмично опосредовать взаимосвязь, взаимопроникновение того, что идёт с юга и с севера. Они более государственники, законники, но не в смысле тирании, а в смысле переживания принципа справедливости. Ну а то, что находится на севере, – это голова России, но не омертвевшая, интеллектуализированная, а спиритуальная, софийная, обращённая особенно в

будущее. Она, конечно, должна служить и настоящему и будет служить, как только русская культура станет более спиритуальной. А что происходит, если в ту ауру внести голый рассудок, показал Петербург, сделанный столицей страны. Север – это пока область русских мечтаний о «граде Китеже». Не случайно территории на северо-восток от Москвы традиционно называются землёй Св. Софии. Также не случайно, что русские в поисках подлинного, не церковного Христа уходили в «архангельские леса». Это настроение прекрасно выразил один современный (конечно, не столь известный, как Лермонтов и Тютчев, но тоже талантливый) поэт:

Угрюм и отрешён,
Уходит он один,
Надвинув капюшон,
Уходит бернардин,
Уходит в высоту
Архангельских лесов,
Оставив суету
Имперских городов.

Свой радостный устав
Оставит он лесам,
Доверчиво припав
К архангельским стопам,
Он слышит пенье рек
И голоса дорог –
Извечный человек,
Шагнувший на Порог.

Трепещут, как в грозу,
Лучистые межи,
Он слышит, как внизу
Пылают миражи,
Лачуги и дворцы
Вздываются в дыму,
Дивятся мудрецы
Безумью своему;

Их вежливая рать,
Взнуздавши города,
Боится опоздать
На поезд в никуда,

На смерть ведут шутя,
Сомкнув плечо с плечом,
И тянется дитя
За солнечным лучом...

Уходит бернардин,
Угрюм и отрешён,
Уходит он один,
Один уходит он,
Уходит в высоту,
В архангельскую твердь,
Уходит за черту
Без права умереть.

Такова трёхчленность русской души, парящая над нижним «я», словно бы распротёртая по всей европейской части России (о Сибири и Дальнем Востоке нужно говорить особо). Её действие сильно сказывается на характере русской культуры, где, например, в литературе, мы имеем размах от гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Тараса Бульбы» до истончённого психологизма такого насквозь петербургского писателя, как Достоевский. А в середине (не обязательно, разумеется, строго географически) стоят наши, «глубоко и ритмично дышащие» «аполлонисты»: Лев Толстой, Пушкин, Чаадаев, Вл. Соловьёв.

* * *

Итак, Россия представляет собой некоего рода организм, обладающий как физическим, так и эфирным, и астральным телом. В единстве его удерживает Самодух, светящий в душевный ствол из духовных высей. Этот организм созидался существами божественных Иерархий при участии Душ окружающих его народов для того, чтобы воплощающиеся в нём человеческие души могли исполнять важную для всего человечества задачу: в условиях 5-й культурной эпохи готовить предпосылки для зарождения 6-й эпохи, жить *настроением ожидания* той эпохи, когда в отдельных людях начнётся осуществление Христианства, когда отдельный человек начнёт овладевать *с помощью индивидуального Манаса высшим Я как Жизнедухом Христа* и так навеки становится суверенной, отождествлённой со Христом индивидуальностью.

Если бы, рассуждая с этой точки зрения (а не просто материалистически-механистически или тривиально политически), какой-либо части этого существа захотелось бы от него совершенно отделиться, например, Украине или Белоруссии, то это обрекло бы такую часть на бессмысленное существование и, следовательно, на постепенное растворение в окружающих этносах, у которых есть иерархические водители, а само это существо сделало бы инвалидом. Вражду, борьбу между собой этих частей можно уподобить, скажем, намерению конечностей человека вступить в

борьбу с его головой или отказу головы пользоваться системой дыхания. И это не какие-то там надуманные «физиологизмы», а начала подлинного народоведения, основанного на познании единой чувственно-сверхчувственной реальности.

Россия – это единство, но, прежде всего, не непременно государственно-политическое, а духовно-душевно-физическое. И оно, как всё живое, внутренне дифференцировано. И просто губительно для России не считаться со всем этим. Если Москва и далее будет идти путём укрепления единого политического государства, то это можно уподобить, скажем, намерению дыхания подменить собой обмен веществ. Это не жизнеспособно.

Москва как центр государства должна нести лишь импульс государственно-правовой жизни, распространять его по всей стране как принцип равенства и не вмешиваться властно ни в хозяйственную, ни в духовную жизнь никаких регионов страны. Она должна регулировать все социальные отношения с точки зрения действительного равенства всех граждан перед законом. В таком случае она станет и охранительницей справедливости, что будет вызывать только симпатию к ней. И именно потому, что такова её подлинная задача, она, не выполняя её, стала главным производителем коррупции, беззакония. В этом нужно видеть яркий пример того, что происходит, если люди, общественные институты начинают противодействовать задачам истинной эволюции. А всё, что не движется вперёд, начинает отмирать.

Россия самой аурой своего народа предрасположена к перестройке своей социальной структуры в духе социальной трёхчленности. Для этого она, в конце концов, и была освобождена от ярма большевизма, который извращал именно принцип социальной трёхчленности, ведя страну социалистическим путём, но при полном запрете на свободу духовной жизни. При большевизме путём введения государственного капитализма была завуалирована товарная форма человеческого труда – откровенная форма рабства. Возвращение в условиях перестройки к капиталистической форме хозяйства, когда рабочая сила совершенно откровенно выставляется на рынке труда как товар (т.е. снова подчёркивается, что предметом купли – продажи является часть человеческого существа), в борьбе против чего весь мир уже был однажды поставлен с ног на голову, и борьба эта продолжается (хотя после советского обмана многим людям понять это очень трудно; нам довелось от одного пожилого человека услышать: а что плохого в том, что я продаю мою рабочую силу? лишь бы хорошо заплатили!), – это ужасная реакция, заталкивание страны в целиком уже изжитое прошлое. Это путь в никуда.

Поскольку каждый русский (а это относится к каждому, кто ассимилирован в природе русского языка, русской культуры) в своей трёхчленности головы, ритмической системы и конечностей неким образом повторяет трёхчленность свой Души народа, то стремление к социальной трёхчленности заключено даже в его инстинктах. И её – на это обращает внимание Рудольф Штайнер – уже начали инстинктивно осуществлять в конце XIX – начале XX века. Россия начала двигаться к социальной трёхчлен-

ности, ещё даже не понимая этого. Но зато это поняли в оккультно-политических кругах Запада и приняли против этого меры. Именно это напугало их, а вовсе не, как нас пытаются убедить конспирологи неობольшевизма, впечатление, произведённое на иностранцев ярмаркой в Нижнем Новгороде, где они якобы увидели, что Россия начинает развиваться экономически слишком быстрыми темпами.

В лекции, прочитанной в Цюрихе 19 марта 1920г.(она называется «Трёхчленность и современное положение в мире»), Рудольф Штайнер говорит о том, что в России можно наблюдать стремление к объединению в ассоциации (заметим попутно: создание «ассоциаций свободных производителей» должно стать основой совместной братской трудовой деятельности в условиях социальной трёхчленности). «Приезжающий в Россию по какому-либо делу встречается там, собственно говоря, не с отдельными людьми, а с такими ассоциациями», например, банковских кассиров и инкассаторов. Особенно интересными среди них являются земства. «Они совершают полезную работу, они работают совместно с более старым учреждением в русской деревне, с организацией отдельной деревенской общины, называемой «мир». Это в определённом роде принудительная организация в хозяйственной жизни деревни». В ней мы встречаем обычай старой демократии. Но земства являются чем-то новым, «что вообще имеет тенденцию двигаться в демократическом направлении». Это не корпорация, а ассоциация, связывающая работающих на земле с теми, кто занят в промышленности. «И мы можем сказать: в России заявляет о себе удивительное, возникает органическая система, основанная на ассоциативной сущности» (ИПН 334, S.148-150).

* * *

Белорусов, украинцев, русских всех вместе называют «титульной нацией». Это действительно так и есть, но только принадлежность к ней – это не повод для того, чтобы упиваться национализмом. Это сопряжено с большой ответственностью. На русских и в специальном, и в широком смысле слова, собственно говоря, – на всём населении России лежит ответственность за правильное развитие страны.

Враждебные подлинным целям России силы не решаются просто встать им поперёк дороги. Они знают, что за мощь стоит за ними в духе. И они делают всё возможное, чтобы русские об этих целях ничего не знали. Тогда им можно навязать ложные цели. Это очень простой, но эффективный метод. Именно в соответствии с ними России время от времени «имплантируют» совершенно не относящиеся к ней этносы, зная при этом, что когда-то само собой начнётся их отторжение и при этом возникнут вражда, борьба, ненависть. Поэтому следует – и не только России, но любой стране, – получая, как говорили во времена татаро-монгольского ига, «ярлык» на правление, не спешить принимать «дары данайцев». Это может оказаться «троянским конём». Нужно сначала спросить: кому и зачем это нужно? А подарками передел территорий теперь является всегда потому, что, как мы уже говорили, нет в современном мире ни одной страны, обладающей действительным суверенитетом. Мы знаем теперь,

что, например, Гитлеру те, кто потом вёл с ним войну, сначала позволили вернуть Германии отнятые у неё после Мировой войны территории. Это не были чужие, захваченные ею, но её исконные территории, и тем не менее – что из этого произошло потом?

В общем, России опасно спать. Ей нужно думать о своём единстве в духе правильно ведущих в будущее идей. Ей нужно признать как факт, что растёт самосознание не только отдельных людей, но и целых этнических групп. И это нужно познавать духовно-научно, чтобы точно знать, где имеет место беспочвенный сепаратизм, инспирируемый силами деструкции, где частям одного народа действительно следует разделиться на два народа, а где нужна просто новая, более свободная социальная структура, позволяющая гармонично жить вместе повзрослевшим этносам одного народа.

Имеются все основания думать, что у Украины нет задачи стать новым самостоятельным народом, ибо нет нового Архангела, который подступил бы к нему с новой мировой задачей, ибо слишком велика и ещё очень далека от своего решения общая задача восточных славян. Отступление от неё грозит бедой всему человечеству. Поэтому и был так озабочен Рудольф Штайнер, когда ещё до всякого разделения (в 1916г.) проступили первые признаки вражды между севером и югом России.

Сами по себе противоречия между этносами в одном государстве неизбежны. Процесс развития диалектичен. Но противоречия нужно решать, а не загонять их вовнутрь, но также и не выносить их вовне в виде военных конфликтов. Формой их решения на современном этапе существования России может стать социальная трёхчленность. Или уж, в крайнем случае, – хотя бы конфедерация, хотя бы типа швейцарской.

Не лишено оснований подумать в этой связи о существующем ныне Союзе независимых государств (СНГ). В нём, как нам кажется, содержатся некоторые зачатки движения в нужном направлении, т.е. к осуществлению социальной трёхчленности. В его нынешнем состоянии главный изъян Союза заключается в том, что он всецело только экономический. Люди продолжают думать лишь о «хлебе насущном» и потому так часто лишаются и его. Что нужно сделать, чтобы покончить с этой губительной привычкой? Рудольф Штайнер так отвечает на этот вопрос: «Сначала нужна метла и вон всё из хозяйственной жизни, что отрицает дух! От этого зависит здоровье будущего человечества. Всё, что не хочет духа, *вон из хозяйственной жизни, прежде всего из хозяйственной жизни!* Это самое необходимое. Иначе придет хозяйственный хаос, а с ним и вообще хаос цивилизации. И это заявляет о себе достаточно ясно и отчетливо» (199, 29.8.20. S.190).

Никакой только хозяйственный союз не искоренит группового, национального эгоизма. В нём всегда одни будут стремиться поживиться за счёт других. На этом пути СНГ может прийти лишь к созданию чего-то подобного европарламенту и к его диктатуре. Необходимо создать независимую ни от хозяйственной, ни от политиче-

ской систем, совершенно автономную систему духовной жизни в этом Союзе государств. Государственно-политическая система должна ограничиться надзором за соблюдением подлинного гражданского равенства всех людей, совершенствовать законодательную систему, обеспечивающую справедливость во всех общественных отношениях и быть при этом совершенно независимой от хозяйственной жизни, от её парламента. А хозяйственная жизнь должна быть, в свою очередь, независимой в вопросах производства (но не в вопросах производственных отношений) от государственной жизни.

И деятельность трёх суверенных парламентов Союза должна развиваться таким образом, чтобы постоянно возникала *заинтересованность* каждого из них в существовании других.

А хозяйственная жизнь должна в таком Союзе переходить к развитию ассоциаций свободных производителей и так лишать основы всякое национальное, корпоративное и т.п. обособление.

III. «Панмонголизм! –

Хоть слово дико...»

В 2014 году, в августе месяце исполняется ровно сто лет, как Россия в роли подопытного кролика ведет свое существование на лабораторном столе мирового социально-политического вивисектора. Момент вступления России в 1-ю Мировую войну является началом и источником её столетних бед и страданий. Сложным и опасным был её путь уже за десятилетия до того события, но тогда у неё всё-таки был шанс удержаться на стезе нормального культурно-исторического развития. И она упустила его. Это произошло 30 июля, когда самодержец подписал указ о всеобщей мобилизации. Ему было хорошо известно о том, что в стратегических планах Германии, ввиду грозившей ей войны на два фронта, было однозначно определено: если Россия начнёт всеобщую мобилизацию, то это придётся рассматривать как объявление ею войны Германии. И потому Германия объявила войну России. Но вот что было при этом интересно: объявив войну, она военных действий не начинала, их начала Россия.¹ (Да, её к этому подтолкнули союзники, но это уже другой вопрос.) Так «великий вивисектор» приступил к своим опытам.

Не по вине плохой дипломатии упустила Россия свой шанс. Дипломатия, конечно, сыграла свою негативную роль, но она была вторичной. Первичным был сон: и духовный, и социальный, и политический, – в котором пребывали в России власти держащие, а с ними и вся та общественность, которой обычно в духовной жизни

¹ Следует заметить также, что Германия и Австро-Венгрия были не готовы к военным действиям на востоке, это показывает первоначальный значительный успех российского вторжения.

страны полагается бодрствовать. Разум России спал и породил чудовищ. И «сон» этот в особенно ответственный момент принял метафизический характер. Рудольф Штайнер описывал это так: «Эта военная катастрофа сделала невозможным написать её историю на основании документов и архивных материалов. ... решающие события в конце июля и начале августа 1914г. произошли при помрачённом сознании. По всей земле у людей тогда было помрачено сознание, и при воздействии ариманических сил на это помрачённое сознание происходили те события» (ИПН 186, 29.11.1919. S. 31). (С российской стороны о возникновении того помрачения свидетельствует такой далёкий от мистики человек, как тогдашний военный министр В.А.Сухомлинов.) Мысли тогда в Европе и в России были как бы «конфискованы» ариманическими существами, поясняет Рудольф Штайнер в другой лекции, и на их месте выступило дикое подсознание (см. ИПН 192, 26.6.1919). У нас до сих пор не могут понять, откуда тогда взялся «всенародный» взрыв патриотизма, которым оказались одержимы даже студенты и социалисты.

Но если даже в решения людей, ответственных за развязывание мировых трагедий, и вмешиваются метафизические силы, они от вины за них не освобождаются. Тут нужно только *не сужать* понятие вины. Её истоки могут уходить далеко назад во времени и высоко вверх или глубоко вниз духовно. Во всё это, разумеется, люди поставлены не сиюминутно. От них как раз и требуется, чтобы они смотрели и далеко, и высоко, и глубоко, если желают направлять ход судьбы целых народов.

Неизбежность мировой войны выросла из мировой конstellации всей нашей цивилизации. В ней с 1879г., когда Архангел Михаэль вступил в правление своей эпохой, волны духа начали буквально штурмовать наш мир. Людям нужно было открыть свои чувства, своё понимание навстречу этим волнам, чтобы они смогли вливаться в их сердца, в их души. Это были волны духа, которые, наконец, через Рудольфа Штайнера смогли войти в наш мир, но люди в своей массе воспротивились им, и это их сопротивление и выразилось в форме мировой войны (см. ИПН 206, 10.7.1921).

Это-то и нужно понять в первую очередь – что любой человек, а в особенности облечённый государственной властью, имеет *долг* развивать познание подлинной реальности, которая чувственно-сверхчувственного рода, повсюду следить за симптомами, стремясь распознавать таящиеся за ними праобразы текущих событий. Этим, вообще-то говоря, определённые люди занимаются, но только в узких кругах, в закрытых центрах мировой оккультно-политической власти, в «Сообществе сумрака». (А подлинная власть в мире всегда оккультна.) Но знание там ставят на службу разного рода групповому эгоизму, действуют не в интересах человечества.

В 80-х годах XX в., с началом перестройки первый эксперимент, проводившийся над Россией, пришёл к своему завершению. И пока начнётся второй, у неё есть ещё шанс встать на стезю подлинного, т.е. не только материального, но и духовного развития, начать самой управлять своей судьбой, выйти из-под влияния комплота миро-

вых сил, ведущих цивилизацию к закату. Но без духопознания, не открывшись «волнами духа», идущим к человеческим душам и сердцам, ей этого сделать не удастся. И что будет тогда? – Об этом мы теперь и поразмышляем.

Особенно поучительным будет обратить внимание на некий параллелизм событий начала XX в. и начала XXI века. Проиграв в 1918г. войну, Германия оказалась в положении, очень сильно напоминающем положение России, в котором она находится после начала перестройки. Материальные бедствия Германии были тогда просто невыразимы, но духовно она освободилась от оков жёсткой монархии, и в этих условиях ей был дан шанс возродиться на новой, более спиритуальной основе и начать решать свою духовную задачу, возложенную на неё кармой мирового развития.

В том положении Рудольф Штайнер увидел возможность для Германии изменить её социальную структуру, привести её в соответствие с духовными задачами средне-европейцев, осуществив в стране социальную трёхчленность, что всей европейской культуре не позволило бы и далее ввергаться в хаос. Он тогда писал: «Признание и принятие разделения политического, хозяйственного и всеобщечеловеческого (духовной жизни. – Авт.) как цели среднеевропейских стремлений парализовало бы западные силы, принудило бы их... искать нужную для них социальную структуру внутри области своих народных инстинктов, а Средней и Восточной Европе, их народным общностям дать изживать себя в смысле действительного освобождения человечества внутри исторически сложившихся пределов» (ИПН 24, S.373).

Рудольфом Штайнером был создан «Союз за осуществление социальной трёхчленности». Он старался, как теперь говорят, «достучаться» до сознания ответственных людей. В лекции от 21 апреля 1919г. мы у него читаем: «Всё пошло бы иначе, если бы ещё в середине или хотя бы осенью 1917 года эта (социальная) трёхчленность... как возвешение импульса Средней Европы была противопоставлена Германией или Австрией американской точке зрения... 14-ти пунктам Вудро Вильсона. Тогда это стало бы исторической необходимостью. Я тогда говорил Кюльману (секретарь по иностранным делам): у вас есть выбор: либо взяться за ум и вслушаться в заявляющее о себе в развитии человечества как то, что с необходимостью должно произойти... либо вы пойдёте навстречу революциям и катаклизмам. Но за ум не взялись и получили... так называемый Брест-Литовский мир.

Только подумайте, что бы было – это можно высказать без всякого хвастовства, – если бы навстречу 14-ти пунктам в громе пушек прозвучал голос духа. Вся Восточная Европа поняла бы – это знает всякий, кому знакомы силы Восточной Европы, – что царизм должен быть заменён трёхчленным социальным организмом. Тогда пришло бы состояние, которое должно было прийти» (ИПН 192, 21.4.1919. S.16 – 17).

Но «сон разума», усыпленного человеческой косностью и ариманическими демонами, оказался неборим. «Пунктам» Вильсона (в котором, как говорит Рудольф Штайнер, была инкорпорирована – не воплощена – ариманическая монада и он про-

сто служил ей инструментом) социальная трёхчленность не была противопоставлена, и потому мир покатился к следующей мировой войне.

* * *

Исключительно актуально, по нашему мнению, провести как можно более обширное, подробное вплоть до деталей сравнение событий 20-30-х годов, происходивших в Средней Европе, с событиями, происходящими у нас в последние 25 лет и простирающимися в будущее. Начать тут нужно с того, что уже не раз отмечалось разными политологами, а именно, что холодная война была войной в прямом, а не в переносном смысле. Да, она велась не оружием, а дипломатическими средствами, но когда она была проиграна, то Россия оказалась под ярмом своих «версальских» соглашений. Ее потери в этой войне оказались не только сопоставимыми, но даже превзошли и в абсолютном, и в относительном (пропорциональном) измерении потери Германии в 1-й мировой войне.

Как там, так и здесь от страны были отрезаны огромные территории: Белоруссия, Украина, Кавказ, азиатские регионы. Как на Германию, так и на Россию были наложены гигантские контрибуции: был вывезен золотой запас, большая часть ружейного плутония, дороже которого в мире только бриллианты; многие триллионы долларов ушли и продолжают уходить в банки новой «Антанты». Промышленность оказалась разрушенной даже больше, чем в результате 2-й мировой войны. Население было брошено на произвол судьбы, началось его активное вымирание, остановился его прирост и т.д. и т.п.

Буквально так же, как и в Германии, в России началась скупка за бесценок некими личностями заводов, недвижимости, сырьевых ресурсов – просто всей страны.

Как в Германии, так и в России образовалась глубокая пропасть, отделившая кучку криминальной олигархии от массы бесправного, голодного населения. Да, при этом была устранена всякая цензура, ограничения на выражение мнений, на создание любых партий и объединений, на издание любых газет. Но в условиях всеобщего развала и одичания, в условиях жестокой борьбы за существование свободы эти не могли привести ни к какому обновлению. В народе росла злоба, в России, как и в Германии, люди стали готовы идти за любым, кто пообещал бы избавление от голода и холода.

К концу 20-х годов в Германии начался процесс стабилизации, но тогда пришёл национал-социализм. К стабилизации положения подошла сейчас и Россия. И все задаются вопросом: какую форму примет власть в период этой стабилизации? – Это очень интересный вопрос, ибо он говорит о том, что сравнением двух указанных состояний занимаются многие, прежде всего – левый истеблишмент, ведущий перестройку и всё ещё сохраняющий немалую власть в стране. В его рядах растёт тревога, ожидание того, что укрепление власти примет, как когда-то в Германии, радикальный характер и тогда придётся всё потерять – и власть, и деньги, а может быть и свободу, и жизнь.

В этом году в России состоялись Олимпийские игры. Левая оппозиция сравнила их с Олимпийскими играми 1936г., состоявшимися в нацистской Германии. Внешне взять, такое сравнение не имеет под собой никакого основания, ибо существующая ныне власть не имеет ничего общего с национал-социализмом. Но как некоего рода знаковое событие сочинская олимпиада заслуживает такого сравнения. Но об этом речь пойдёт ниже.

Возьмём теперь кризис 1929г., разразившийся в США. Конспирологи давно сошлись во мнении, что он был вызван искусственно, и уж совсем никто не сомневается в том, что он облегчил национал-социалистам в Германии их приход к власти. Также и теперь существует намерение вызвать мировой финансовый кризис. Первая проба его уже произведена. Но тут, похоже, мнения по этому вопросу где-то разделились. Современное финансовое положение в мире существенно отличается от того, каким оно было в начале XX века. В нынешних условиях такой кризис способен вызвать, так сказать, неуправляемую цепную реакцию и всё просто впадёт в хаос.

Нельзя в нашем сопоставительном анализе обойти вниманием и такой большой симптом, как совершающийся в мире поворот, так сказать, самого большого «колеса управления» слева направо. Это заявляет о себе во множестве феноменов, но особенно ярко – в занятии папского престола иезуитом. Такое случилось в первый раз и, что называется, в «пожарном порядке»: пришлось срочно отправлять в отставку предыдущего папу. Обычно политизированный католицизм предпочитает действовать из-за кулис, «загрывая жар» чужими руками. И если он решился взять напрямую в руки управление таким значительным элементом мировой власти, как папство, то это говорит о том, что мир ожидают экстраординарные перемены. И скорее всего, перемены к худшему. Также и в Европе первой четверти XX в. происходил заметный сдвиг мировой политики вправо. Ныне просто уже доказано, что роль Ватикана в приведении национал-социализма к власти была очень значительной. Такая фигура как Гиммлер вообще была прямой креатурой Ватикана. Национал-социализм был, по сути, мировым явлением. И, скажем, миссия Гесса в Британии провалилась по чистой случайности, в результате которой он просто попал там «не в те» руки, не к тем, к кому он направлялся.

* * *

Этот сопоставительный анализ можно ещё долго продолжать (можно, например, вспомнить ещё пресловутую ось Берлин – Москва – Токио; ныне заявило о себе намерение её возродить, только на месте Токио теперь встаёт Пекин) – от этого будет только укрепляться рождающийся из него вывод, что в наши дни осуществляется попытка *ещё раз воспользоваться сценарием 20-30-х годов и в соответствии с ним направить ход мировых событий, поставив на этот раз в центр вместо Германии Россию*. Делается это по той причине, что, по мнению тех, кто планирует ход мировой истории, происходит «пробуксовывание» глобалистского проекта.

Из многих источников известно, что проект этот зародился ещё в конце XIX в. И тогда же было сказано вождями тайных обществ, что для его осуществления потребуются три мировых войны. Это позволит, как считали там, сломить консерватизм человечества, которое не хочет понимать, к какому земному раю его ведут. Ныне две из этих войн уже позади, и теперь новые представители (не вожди) тех обществ, такие как Бжезинский, Киссенджер (два, как их называют, «серых кардинала» мировой политической элиты: правый и левый), Жак Аттали, открыто предлагают человечеству сделать выбор: либо добровольно принять «новый мировой порядок», либо пережить ещё одну мировую войну. Это сделал, например, Жак Аттали в лекции, прочитанной им в Базеле по просьбе базельского отделения Мирового еврейского конгресса. Газета «Basler Zeitung» (№253 от 30.10.2002) передала это так: «Аттали закончил свой доклад, апеллируя к тому, что только мировое правительство способно спасти человечество. Он, во всяком случае, надеется, что это мировое правительство возникнет не после конфликта, а вместо войны [мировой]. Он также напомнил, что Лига наций была создана *после* 1-й Мировой войны, а ООН – *после* 2-й Мировой войны». – В общем, намёк совершенно ясный.

Человечество, однако, сделать этот выбор медлит, и оттого его положение становится всё более опасным. Об этом свидетельствует, например, то, что по этому поводу думает и говорит Бжезинский, о чём можно прочитать в одной статье, которую легко найти в интернете. Мы приведём из неё фрагменты.

Выступая на Европейском Форуме Новых Идей (European Forum for new Ideas, EFNI), состоявшемся в Польше 26-28 сент.2012г., Бжезинский «высказал следующую мысль: "Рост глобальной политической активности широких масс населения более не позволяет управлять ими с помощью извне навязанного контроля, как это было в эпохи колониализма и империализма". "Неугасающее и поддерживаемое твердыми убеждениями сопротивление людей, идущее из самой глубины народа, зиждется на их политическом пробуждении и отрицании внешнего управления [...] это сопротивление всё тяжелее и тяжелее поддается подавлению".²

И хотя Бжезинский в своей речи прямо не высказал оценочного мнения такому развитию событий – плохо это или хорошо – однако идеологическое окружение, в котором Бжезинский выступал с этой речью, а также его более ранние высказывания дают понять, что Бжезинский этими высказываниями вряд ли предлагает отпраздновать

² Это «политическое пробуждение» порой выражается просто замечательно. Вот, например, какая заметка была опубликована в базельской газете «Blick am Abend» (28.04.2014). Заметка написана в форме письма, обращённого к члену государственного совета, министру юстиции и полиции Симонетте Соммаруга. (На вид это очень добропорядочная дама лет 55-ти.)

«Дорогая Симонетта Соммаруга, мир может опрокинуться в мировую войну, а Вы поручили базельской профессорше права дать новое толкование швейцарскому семейному праву!... – Вы замышляете упразднить гражданский брак. Заставляете думать, а не следует ли снять запрет на инцест, ввести многожёнство: ради ислама. Так держать! – г-жа госсоветница. Долго ли нам ждать, когда Вы под звуки исполняемого вами на фортепьяно (г-жа Соммаруга когда-то была пианисткой) «свадебного марша» (Мендельсона) сочетаете браком одинокого крестьянина с его любимой коровой? – Чтобы способствовать также и юридически новой заповеди «строгого вегетарианства», что животное и человек – равноправные партнёры?»

пробуждение политического сознания широких масс населения, а скорее, указывает на последствия этого развития для мировых элит. Идеологическое окружение Бжезинского на Европейском Форуме Новых Идей как раз и заключалось в том, что этот форум был призван выработать идеи для превращения Европейского Союза в недемократическое федеральное государство, которое как раз и применяло бы тот самый "внешний контроль" для своего населения, осуществление которого, по мнению Бжезинского, находится под угрозой.

В этой связи нужно специально подчеркнуть, что аргумент Бжезинского: "сопротивление широких масс" угрожает установлению Нового Мирового Порядка, – используется им в виде предупреждения, а не как благоприятное в его глазах явление. Будет не лишним сказать, что Бжезинский еще в 1982 году в своей книге "Между двумя эпохами: роль Америки в технотронной эпохе" ("Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Age") выступал за внешний контроль над населением со стороны правящей элиты с помощью современных, особенно электронных технологий. Вот что он писал в этой книге дословно: "В технотронную эпоху образуется постепенно, шаг за шагом всё более контролируемое общество. Такое общество будет управляться элитами, которые не будут поддерживать традиционные ценности [...] В технотронном обществе тенденция будет идти в сторону сведения миллионов одиночных и не связанных друг с другом граждан в общую массу, которая будет легко управляема и направляема харизматичными и симпатичными личностями. Эти харизматичные люди для управления массами будут использовать самые современные технологии коммуникаций, чтобы направлять чувства людей и контролировать их мышление». Поэтому речь Бжезинского на форуме о политически пробудившихся широких массах людей не стоит понимать в том смысле, что Бжезинский как-то приветствует такое развитие. Бжезинский является частью глобальной элиты, даже более того, он знает о ней больше, чем она сама о себе [...] Бжезинский не в первый раз говорит об угрозе нарождающегося в населении политического сопротивления внешне навязанному контролю со стороны малочисленной элиты. В своем выступлении в канадском Монреале в 2010 году на собрании Совета по международным отношениям Бжезинский предупредил своих коллег по цеху, что "глобальное политическое пробуждение", в сумме с внутренними противоречиями в кругах глобальных элит угрожают осуществлению проекта Нового Мирового Порядка».

Автор: Пол Джозеф Уотсон (Paul Joseph Watson).

* * *

При повторном использовании старого сценария Россия должна будет быть поставлена в положение, в котором ей будет угрожать опасность вести войну *на два фронта*: с Европой и с Востоком, с Китаем. Поэтому, как считают в «Сообществе сумрака», она должна снова стать сильным единым государством, присоединить к себе почти всё, что было от неё отторгнуто согласно её «Версалю» 1991 года. При

этом она должна будет подвергаться всё большей изоляции в мире. Она действительно должна будет стать ненавидимой в мире «даже больше, чем Средняя Европа». Первый толчок к этому уже дан присоединением Крыма. Метод, каким это было сделано, показывает, что власть в России – воспользуемся охотничьи термином – «натаскивают» на присоединение земель. Сначала – только своих, потом это дело должно пойти дальше.³ Описанный выше параллелизм продолжится. В Германии, как мы помним, дело было так, что сначала новая, сильная власть вернула стране отнятые у неё территории. Легко понять, что это вызвало поддержку всего населения: были возвращены Эльзас, часть Судет (при поддержке Британии и Франции), которую уже веками населяли дойчи, дойчские города: Страсбург, Данциг. Но потом дело пошло иначе. Началась стратегическая игра. Например, Британия объявляет о намерении ввести войска в Норвегию. Нужно, конечно, опередить противника и сделать это быстрее, чем он. Так и поступают.⁴ (Точно по такому же методу СССР спровоцировали вторгнуться в Афганистан.) Фюрера повели на поводке.

Как должна будет повести согласно этому методу в будущем Россия, показано на приведённой выше карте, где жирная линия границы между Европой и «Евро-Азией» внизу уходит далеко на запад, как говорят некоторые политологи – в «подбрюшье» всей Европы. (И, заметим попутно, не здесь ли нужно искать истоки дефолта Греции, ищущей как выскочить из ЕС, отнятие у Сербии Косово?) Таков вполне реальный путь, на котором Россия, снова набрав силу, может прийти к конфликту с Европой. А той тогда всё дальше и всё послушней придётся забираться под крыло американской опеки.

Что касается взаимоотношений между Россией и Китаем, то их очень легко быстро повернуть в любую сторону. Тут достаточно только вспомнить опыт советских времён, когда мы долго и с энтузиазмом пели: «Москва – Пекин, Москва – Пекин: идут, идут, идут народы... за светлый мир...» и т.д., – а потом вдруг пришли события на острове Даманский. А если сравнивать соотношение сил России и Китая, то оно подобно соотношению сил России и Германии, только не в пользу России. Во время 2-й Мировой войны сущим кошмаром для солдат Вермахта была неисчерпаемость людских ресурсов противника. Они видели, что советская армия несёт колоссальные потери, но это абсолютно не сказывалось на её непрерывном наступательном напоре.⁵ Такое преимущество всегда есть у России в отношениях с Западом; и его у неё нет,

³ Получив назад Крым, Россия получила в некотором роде свою «Восточную Пруссию». Тут же, естественно, возникла проблема «польского коридора». В 1939г. она привела к польско-германской войне и к разделу Польши. Посмотрим, чем и как кончится дело у нас.

⁴ Становится всё актуальнее знание подлинной истории войн национал-социализма, а она на русском языке до сих пор не написана.

⁵ Фельдмаршал фон Бок, участвовавший в боях под Москвой, записал 7дек. 1941г. в своем дневнике: «...В ошеломляюще короткий срок русский снова поставил на ноги разгромленные дивизии. ... Сегодня перед фронтом группы армий стоит на 24 дивизии больше, чем 15 ноября. В противоположность этому, сила немецких дивизий в результате непрерывных боёв уменьшилась более чем на половину...» («Разгром русских у ворот Москвы – галлюцинация». Смоленск, 2000, с.407).

если угроза приходит с востока; так было уже во времена монголо-татарского нашествия. А ведь в будущем угроза эта может даже принять форму коалиции сил Востока!

* * *

Что касается самой войны между Востоком и Западом, то её возможность, а может быть даже и неизбежность, коренится в самой карме Европы. Востоком управляют великие люциферические посвящённые. Они считают всю западную цивилизацию злом и хотят отомстить ей за подавление ею с помощью материализма и техницизма спиритуальности Востока. Это господствующее на Востоке убеждение – что западная цивилизация во имя блага всего человечества должна быть разрушена до основания. Тут стоит только послушать заявления об этом исламских фундаменталистов.

Рудольф Штайнер ещё во время 1-й Мировой войны предупреждал Европу, заливаемую кровью по её собственной воле: «Если не будет появляться всё больше и больше людей, лелеющих мысль образовать общеевропейское сопротивление желанию войны у действующих тайно сил, то тогда – да, общего крушения европейской культуры не избежать. Уже стремительно летит к нам с Востока воля к войне – из Японии, где подготавливается империализм, который, может быть, станет мощнее, чем он был у современных империй. Воля к завоеванию выражается в призыве, звучащем в новой песне. В ней то, что звучит в английском гимне «Правь, Британия», пересиливается другим: «Правь, Япония»». И далее Рудольф Штайнер прочитал гимн, опубликованный одной японской газетой:

«Когда, Япония, по завету Бога
Прилив поднимется на утренней заре,
Раздастся зов из голубых небес,
Звучащий через дали мира:
Для господства, Япония, ты рождена, –
Гордо восстань с утренним Солнцем.
Для господства над этой землёй избрал Я тебя.
Разорванная ненавистью и слепой яростью,
Утонет Европа в собственной крови;
А ты, свободная от вины и ошибок,
Должна стать стражем этой земли.
Для господства, Япония, ты рождена.
Гордо восстань с утренним Солнцем,
Господином моей земли избрал Я тебя».

(ИПН 174. 8.1.1917, S. 102 – 103.)

Просто смешными на этом фоне представляются мечтания наших и западных евразийцев о создании великого союза, который прострётся от Лиссабона до Влади-

востока. Очень мало понимания реальности содержится и в намерении России создать финансово-экономический блок стран тихоокеанского региона и попытаться с его помощью сокрушить мировое господство США. Внешне взять, такое намерение как будто бы соответствует объективному процессу, который состоит в том, что, поскольку Европа не хочет обратиться от материализма к познанию духовных основ жизни, то должно происходить смещение центра исторического и цивилизационного процесса из стран Европы к Тихому океану. Но нужно знать, что это процесс заката Европы (в том числе и России, разумеется). Рудольф Штайнер говорит об этом так: «... на земле не наступит покоя до тех пор, пока не произойдёт определённой *гармонизации* больших дел Востока и Запада... в духовной области». А поскольку как раз этого и не происходит, то «большая война между Азией и Западом разразится несмотря ни на какие конференции по разоружению»; она неизбежно разразится, «если азиаты не увидят идущий с Запада дух, который потому может им светить и они способны отнестись к нему с доверием, что обладают пониманием этого из собственной, хотя и пришедшей в упадок, духовности. От понимания этого положения вещей зависит мир в мире, а не от тех мероприятий, которые проводят внешние вожди человечества.

Всё сегодня зависит от понимания того, что дело заключается в духе, сокрытом внутри европейско-американской культуры, от которого, однако, бегут, исходя из соображений удобства. Но лишь он один, этот дух, способен привести человечество к силам восхождения». *Никакие надежды на улучшение, исходящие из настроения фатализма, не оправдаются.* «Человечество должно само решить, хочет ли оно иметь спиритуальность или нет. (Таков, собственно, выбор, который необходимо сделать человечеству, а не тот, на который указывают глобалисты). Если захочет, то прогресс человечества ещё возможен, если же нет, то закат Европы скреплён печатью; тогда среди ужасающих катастроф должно начаться совсем другое развитие человечества, чем сегодня о том многие мечтают» (ИПН 209. 24.11.1921, S.12 – 14).

Так говорил Рудольф Штайнер в 1921г., а ныне имеются все основания сказать: человечество *не хочет* «иметь спиритуальность», если даже у него на самом деле пробуждается «политическое сознание». И вот в таких условиях начнут разворачиваться события, спланированные по сценарию двух прошлых войн! Для люциферических посвященных Востока Китай – это просто большая дубина, которой можно хорошо огреть сильного в военном отношении противника. Для ариманических посвящённых Запада такой дубиной является Россия. И, таким образом, если разразится война между Востоком и Западом, то ни малейшим, так сказать, благородством она отличаться не будет. В смертельной схватке скрестятся не шпаги, а мощные дубины.

Эту схватку предвидел Владимир Соловьёв и поведал об этом в своих «Трёх разговорах». Он считал её неизбежной, а причину также видел в духовном оскудении Запада. Он выразил это ещё в своём знаменитом стихотворении.

Панмонголизм! Хоть слово дико,
Но мне ласкает слух оно,
Как бы предвестием великой
Судьбины божией полно.
Когда в растленной Византии
Остыл божественный алтарь
И отреклся от Мессии
Иерей и князь, народ и царь, –
Тогда он поднял от Востока
Народ безвестный и чужой,
И под орудьем тяжким рока
Во прах склонился Рим второй.
Судьбою павшей Византии
Мы научиться не хотим,
И всё твердят льстецы России:
Ты – третий Рим, ты – третий Рим.
Пусть так! Орудий божьей кары
Запас еще не истощен.
Готовит новые удары
Рой пробудившихся племен. [...]
Как саранча, неисчислимы
И ненасытны, как она,
Нездешней силою хранимы,
Идут на север племена.
О Русь! забудь былую славу:
Орел двуглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.
Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть.
И Третий Рим лежит во прахе,
А уж четвёртому не быть.

Таким образом, у России имеются самые серьёзные основания отказаться от проторённых, не доброй памяти путей своего движения вперёд. Ей следовало бы во внешних отношениях совсем не наращивать политической активности, но, конечно, и не заниматься самоизоляцией; вести себя так, как, например, ведут себя Швеция, Норвегия, Швейцария. Нужно избегать, уходить от участия в опасных международных играх, следуя методу «устранения себя от делания». К этому нас подводит горький опыт прошлого. – Касаясь вопроса о виновниках 1-й Мировой войны, Рудольф

Штайнер говорил, что нужно ответить не на этот, а на другой вопрос: «кто мог помешать возникновению войны? – На это существует один-единственный ответ: русское правительство могло помешать войне» (ИПН 159. 18.5.1915, S.265). И каким образом? – спросим мы теперь. – Бездействием! Просто неучастием в войне. Интересно, что 29 июля, т.е. за день до подписания указа о всеобщей мобилизации, Вильгельм II прислал телеграмму Николаю II, в которой он писал: «... я считаю вполне возможным для России остаться зрителем австро-сербского конфликта, не вовлекая Европу в самую ужасную войну, какую ей когда-либо приходилось видеть». И ещё Вильгельм писал, что это никоим образом не уронит авторитет России. Эта возможность «помешать» войне сохранялась у России все годы, когда война уже шла. В.А.Сухомлинов в своих «Воспоминаниях» пишет: «В 1915г. русская дипломатия имела полную возможность вести самостоятельную политику, которая повела бы к тому, что Антанта пошла бы на мир с Германией, так как Россию нельзя было (бы) вынудить выполнять условия договора, *не соблюдаемого другой стороной* (подчёркнуто нами. – Авт.)».

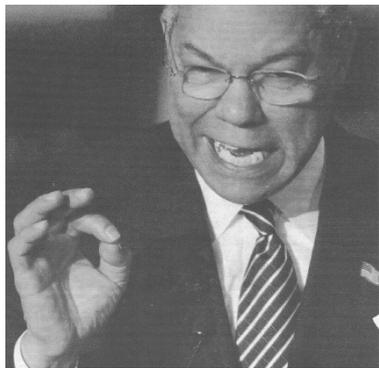
Конечно, остаться зрителем в тех условиях было непросто, и ещё труднее будет это делать теперь. Для этого нужны большие силы внутри страны, и не только и не столько военные (которые, несомненно, тоже нужны), сколько духовные. Обрести их можно, лишь апеллируя к высшим духовным существам, а формой такой апелляции в общественной жизни должна стать социальная трёхчленность. (Напомним здесь ещё раз, что говорил Рудольф Штайнер о шансе Германии в 1919году.) Живущим в России – и её властям, и всему населению – ради сохранения себя, ради сохранения страны и её культуры, ради сохранения возможности жить и развиваться далее на земле, необходимо во что бы то ни стало найти в себе силы разорвать оковы материализма, преодолеть сон разума, свободно взглянуть в широкий мир реальности, которая в своём единстве чувственно-сверхчувственная, и понять, что над нами, над миром живущих на земле людей, с любовью склоняются божественные существа высочайшей святости и неизмеримой силы и только ждут того, чтобы люди *с пониманием сложившегося положения в мире* воззвали к ним, к их помощи, и они тотчас же помощь эту окажут. Ибо, поняв это положение, люди поймут, что им делать, чтобы привести себя в соответствие с законами развития человеческой индивидуальности к свободе. В результате гигантской эволюции человек наконец подведён к этапу, где он должен обрести, как и те божественные существа, собственное высшее Я. Он должен сделать это сам. Боги глубоко чтут эту его задачу. Он должен сам принять решение её осуществлять. Тогда божественная помощь сможет принять характер *сотрудничества*. А помощь в старом смысле, когда боги вели человека, как ребёнка, на помочах, ныне противоречит развитию, ведёт только к отставанию. И потому боги молчат, когда человек надеется на такую помощь.

* * *

Кроме подобия у ситуаций 20-30-х годов и нашего времени имеются и различия. Самое большое из них заключается в том, что близится земное воплощение ариманической монады. Мы хорошо понимаем, что, ставя эту тему, мы рискуем быть отнесёнными к категории тех многочисленных «мистиков» наших дней, экстрасенсов и проч., которые сумбурными и почти всегда вздорными пророчествами заполняют известный род литературы. Нужно признаться, что этот мутный фарватер очень серьёзно подрывает доверие ко всякой эзотерике, ужасно компрометирует её. Но тут необходимо, не глядя на отдельные терминологические совпадения, хорошо понять отличие антропософской эзотерики от любой другой. Эзотерика Антропософии является Духовной наукой. Она столь же строга и точна, сколь и любая другая из признанных наук. И такого невозможно найти ни в одной другой современной эзотерике. И она как наука совершенно *суверенна*. А подтасовки, профанации можно, кстати сказать, найти не только в оккультизме, но и в хорошо известных науках. Что такое, в конце концов, диалектика Маркса, как не профанация и подтасовка диалектики Гегеля?

Пророчество о «приходе Антихриста» очень древнее. Оно содержится в Апокалипсисе. О том, что этот «приход» должен совершиться в наше время, знает и думает очень много людей в мире. Например, в США имеется многомиллионная секта, члены которой выступают за всестороннюю поддержку Израиля, поскольку якобы именно там явится он, и Израилю потребуется очень много сил, чтобы справиться с этим. Далее, повсюду в масс-медиа: на телевидении, в газетах – можно увидеть политиков, крупных финансистов и т.д. делающих руками определённый жест. Он выражает число 666, о котором в Апокалипсисе говорится как о «числе зверя». Многие жест этот делают, чтобы продемонстрировать свою причастность к тайне, а значит, свою «избранность» (обыватель способен опошлить что угодно). Другие, выступая на трибунах и делая этот жест, хотят этим как бы сказать членам определённых собраний: Зачем мы спорим? Почему вы возражаете? Ведь вот! вот что идёт! – В общем, что-то в этом роде – точнее сказать об этом трудно, поскольку значение этой жестикуляции хранится в тайне.

Мы, говоря об инкарнации Аримана, руководствуемся сообщениями Рудольфа Штайнера. Он не только указывает на это событие, но объясняет и те закономерности, в силу которых оно должно совершиться. Он говорит, что в третьем тысячелетии до Р.Х. в Азии имела место инкарнация Люцифера (благодаря ей, например, возникло конфуцианство). Она вызвала большую односторонность в развитии человечества.

Колин Пауэлл, мин. ин. дел США.

Анита Фетц, член совета кантонов Швейцарии.

И в определённом смысле, чтобы уравновесить её, совершилось вочеловечение Христа, а также – чтобы заранее смягчить, нейтрализовать вредные последствия от предстоящей инкарнации другого отставшего духа, наделить человека силами, необходимыми для встречи с ним в чувственном мире. С наступлением нашей, 5-й послеатлантической, культурной эпохи, когда резко возросло индивидуалистическое развитие человека, сформировались силы, делающие неизбежной инкарнацию Аримана. Он имеет на это объективное право, и ничто не должно и не может ему помешать воспользоваться им. Ну а дело людей: правильно к ней подготовиться, чтобы не подпасть её искушающему действию, встретить её с полным сознанием. Таким образом, «как истиной является тот факт, что Люцифер странствовал по земле и Христос странствовал объективно в человеке, так истинно и то, что Ариман с огромной силой земного рассудка будет странствовать по земле» (ИПН 195, 25.12.1919. S. 39).

О времени, когда это произойдёт, Рудольф Штайнер говорит так: «Прежде чем пройдёт хоть (малая) часть третьего христианского тысячелетия, на Западе произойдёт действительная инкарнация Аримана во плоти» (ИПН 191, 1.11.1919. S. 98).

Можно попытаться определить год, который имеет в виду Рудольф Штайнер, если подумать о закономерности, в соответствии с которой ариманические духи движутся в эволюции мира. Эта эволюция во всех своих частях пронизывается семичленным ритмом, движется путём семичленных метаморфоз. Ариманические духи, которые отстают, используют шестой элемент тех ритмов, чтобы мешать им осуществляться и так достигать своих целей (в подробности мы тут не станем входить). Так возникает число 666. И этим числом человек вводится в то направление, на котором Ариман наиболее благоприятным образом исчисляет свою будущую инкарнацию в третьем тысячелетии.

В ритме числа 666 Ариман движется и в историческом процессе. Рудольф Штайнер указывал в этой связи на особое значение 666-го года по Р.Х., 1332-го и 1998-го. Этот последний, вероятно, и можно считать годом воплощения Аримана, годом, когда было создано тело, в которое вползает Ариман. А создание его, видимо, было очень не-

простым делом – ведь Ариман является Богом смерти! И Рудольф Штайнер говорит об этом. В лекции от 4 ноября 1919г. он указывает на ту ветвь технического прогресса, где пользуются знанием о связи материального с человеческим рассудком. И «путём специального использования этих вещей определённые тайные общества... подготовят то, благодаря чему затем инкарнация Аримана на земле сможет произойти правильным образом» (ИПН 193, S.196). Там, вероятно, новейшие технические средства сумели сочетать со средствами тёмной магии и получили тело, способное какое-то количество лет нести в себе ариманическую монаду (видимо, три года?).

Итак, это вовсе не беспочвенно – думать, что воплощение Аримана уже идёт полным ходом. И согласно одной записи в записной книжке Рудольфа Штайнера (мы говорили о ней в нашей книге «Рождественское собрание в изменившихся условиях нового времени»), по достижении 18 лет Ариман выступит в мире открыто. Тут следует думать о 18 1/3 лет, что соответствует так называемому «лунному узлу». И тогда получается, что человечеству следует приготовиться к весне 2017 года.

О «явлении Антихриста» говорит в «Трёх разговорах» и Владимир Соловьёв. Только в его видении война между Востоком и Западом разражается до его прихода. Мы в этом вопросе склоняемся к мысли, что это будет наоборот. Время во всё вносит коррективы. Никакое предвидение будущего не осуществляется в точности. Кроме того, ясновидческие опыты Соловьёва были всё-таки спонтанными, не управляемыми его Я, поэтому в них вполне могли происходить разного рода смещения и наложения. С помощью Антропософии об этом можно составлять гипотетические суждения, не обладая никаким ясновидческим опытом.

Заключение

Всякое развитие имеет альтернативы. Могут появиться изменения и в сценарии, о котором у нас шла речь. Их могут вызвать, например, экология или, как говорит Бжезинский, «сопротивление широких масс», политическое сознание которых возрастает. А сознание, самосознание – это очень значительный фактор в духовном мире. Особенно благотворным действием обладает в этом смысле познание, осуществляемое согласно методу исторической симптоматологии. Ведь если распознавать импульсы, вносимые ариманическими духами в ход земной истории, то существует закон, по которому, если об этих импульсах знают, если в них вникают, если их принимают в сознание, то в них тогда можно внести поправки, им тогда можно дать иное направление.

Во время цикла лекций, который Рудольф Штайнер читал в июне 1924г. в имении богатого землевладельца графа Кайзерлинга в Кобервице (недалеко от Бреслау) (в нём речь шла о способах обновления сельского хозяйства на био-динамической основе), он высказал одно предостережение, имеющее отношение непосредственно к

нашим дням: «Истинное противоречие (Gegensatz) существует не между Америкой и Россией, (тут) оно лишь видимость. Действительный спор, столкновение (Auseinandersetzung) идёт между Китаем и Америкой. И это вопрос – будет ли он решаться (проходя) через Европу или через Тихий океан. И Европе следует надеяться (Europe mag hoffen – Европе лишь остаётся надеяться), что этот спор пойдёт через Тихий океан».

Опираясь на всё, изложенное в наших очерках, можно прийти к выводу, что в этом споре выбор сделан в пользу первой альтернативы его решения, т.е. что он будет решаться на *территории Европы* (и в первую очередь тогда, конечно, на территории России). А в таком случае у всех здравомыслящих людей в мире имеются самые серьёзные основания непрерывно со знанием, пониманием сущности происходящего непрерывно взывать к Богу и ко всем ведущим и оберегающим человечество высшим силам: Да минует Европу «чаша сия»!

Этот выбор по его сути обусловлен, на наш взгляд, тем гигантским комплексом мероприятий, которые осуществляются в мире для того, чтобы инкарнацию Аримана сделать для него особенно выигрышной. Сюда входят и гендерный мейнстрим, и грубое, совершенно пошлое, варварское разрушение всего классического искусства, и сумасшедшие успехи электроники, направляемые на развитие психотроники, и многое, многое другое. Всё оно вместе взятое начисто лишает человечество смысла его существования. И такое движение цивилизации необыкновенно убыстряется, что напоминает убыстрение течения реки по мере приближения к Ниагаре.

И тем не менее ещё имеется возможность выгрести к спасительному берегу. Человечество ещё имеет шанс произвести положительное воздействие на свою судьбу. Имеет его и Россия. Но если не произойдёт ничего, кроме восстановления единой государственности в границах и в духе (фразеология тут может быть иная) бывшего СССР, и если к власти при этом придут силы оккультного большевизма, так называемые «полярные» (мы говорили о них в книге «Антропософия на скрещении оккультно-политических течений современности»), то Россия свой шанс непременно упустит, упустит наподобие того, как она упустила его в 1914г., и наподобие того, как Германия упустила свой шанс в 1919 году. И тогда ей придётся вести непосильную войну на два фронта. Небольшевики оккультного большевизма стали бы *лучшими* исполнителями того сценария; он просто *рассчитан на них*. А тогда, уж несомненно, «третьему Риму лежать во прахе». Тогда всё пойдёт так, как это виделось Соловьёву: четырёхмиллионная армия вторгается из китайского Туркестана в нашу Среднюю Азию, устремляется к Уралу, в Восточную и Центральную Россию. «...При огромном численном перевесе неприятеля боевые достоинства русских войск позволяют им только гибнуть с честью» и т.д. Мирному населению – женщинам, детям, старикам – тогда придётся испытать всё то и даже больше того, что испытало гражданское население Германии в 1944-45гг.

Однако каким бы ни был ход будущих событий, никто не вправе впадать в фатализм. Ибо с точки зрения вечности вещи выглядят иначе, чем в земной близости. Человечество проходит через трудную фазу эволюции, где ему грозит чрезмерное погружение в материализм и утилитаризм. Именно по этой причине в Средней и Восточной Европе возникают состояния хаоса. Ибо в этих областях необходимо готовить спиритуальное будущее человечества и при этом вносить жизнь и дух в современную материальную культуру, стараясь одухотворять её. Это вызывает вражду к ним сил деградации, упадка, отставания. Однако нет никаких оснований отчаиваться при виде всего этого. «Конечно, – говорит Рудольф Штайнер, – без оттенка страдания нельзя говорить об этом хаосе, разверзающемся над странами Средней Европы и Востока, где пока мало надежды на восстановление гармонии. Но при этом имеет место и нечто иное. Там, где распространяется этот хаос, со временем возникнет мир, которого человечество, проходя через физический план обычным путём, не в состоянии создать в ближайшем будущем. Благодеяния физического плана будут невелики в странах Средней и Восточной Европы. Всё, что даёт человеку внешняя власть, будет мало чего стоить. Человек должен будет овладеть собой во внутреннем своей души, чтобы стоять твёрдо... (А тогда) он сможет возыметь решение подойти к духу, от которого только и может прийти оздоровление будущего» (ИПН 186. 21.12.1918, S.308 – 309).

Апрель 2014.